ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4-ГО (16-ГО) ІЮНЯ

№ 43. # КАВКАЗЪ. 1867.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. —Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—30 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе ½ печат. листа) по 1 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 22-го—23-е апрѣля. Приказы военнаго министра. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Отъ тифлисскаго почтоваго управленія. Отъ главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Матерьялы для рѣшенія вопроса объ улучшеніи торговли мясомъ въ Тифлисѣ. А. Пасербскаго. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Французское законодательное собраніе. Англія.—Германія.—Турція. Телеграфическія депеши. Телеграммы „Кавказа". СМѢСЬ. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ. II.—СПУТНИЦА. (Разсказъ). II. А. Пасербскаго. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Апрѣля 22-го, въ Москвѣ. Увольняется: *отъ службы: за болѣзнію*: по Пѣхотѣ: 150-го Пѣхотнаго Таманскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Домашевичъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

Апрѣля 23-го, въ Москвѣ. Увольняются: *Въ отпускъ*: по Пѣхотѣ: 82-го Пѣхотнаго Дагестанскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Семеновъ*, въ г. Москву, на 6 мѣсяцевъ, для излѣченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей; *отъ службы: за болѣзнію*: 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, Штабсъ-Капитанъ *Кобцевъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Апрѣля 17-го, № 122. Военный Совѣтъ, по представленію бывшаго Аудиторіатскаго департамента, одобривъ проектъ штата судныхъ отдѣленій въ штабахъ войскъ Кубанской и Терской областей, положилъ: 1) Причитающееся причисленнымъ къ симъ штабамъ оберъ-аудиторамъ и аудиторамъ содержаніе производить изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ они довольствовались до настоящаго времени, т. е. изъ мѣстныхъ козачьихъ суммъ. 2) Означеннымъ чинамъ, впредь до выбытія ихъ изъ помянутыхъ штабовъ, сохранить получаемое ими содержаніе и служебныя права, коими они нынѣ пользуются.

Положеніе это, а равно проектъ штата судныхъ отдѣленій въ штабахъ войскъ Кубанской и Терской областей, въ 4-й день сего апрѣля, Высочайше утверждены.

Апрѣля 15-го, № *123*. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Всѣмъ пѣхотнымъ войскамъ, при исполненіи ими службы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, имѣть штыки постоянно примкнутыми. Правило это распространить безусловно и на всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои, по нынѣ существующимъ уставнымъ правиламъ, должны имѣть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, штыки отомкнутыми, какъ-то: знаменные ряды и жалонеры. 2) Существующія въ уставахъ правила объ отдѣленіи знаменныхъ рядовъ унтеръ-офицерами — отмѣнить. 3) Штыковыя ножны отмѣнить только у тѣхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты, кои, кромѣ ружья со штыкомъ, вооружены тесаками.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по войскамъ, съ тѣмъ, чтобы оно нынѣ же было принято къ руководству при обученіи войскъ и исполненіи ими служебныхъ обязанностей, впредь до изданія необходимыхъ измѣненій подлежащихъ параграфовъ Воинскихъ уставовъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО. Учрежденный подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Комитетъ для устройства транзитныхъ дорогъ въ Закавказскомъ краѣ вызываетъ желающихъ принять на себя съ подряда устройство трубъ и мостовъ, поддерживающихъ стѣнъ и парапетовъ и рваніе скалъ по линіи предполагаемаго шоссе отъ сел. Делижана до Гокчинскаго перевала, на пространствѣ 17 верстъ 132 саж., а также шоссированіе разработаннаго войсками полотна дороги.

Желающіе принять на себя подрядъ должны присылать не позже 24-го іюня 1867 года запечатанныя объявленія съ надписью на пакетѣ: «въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго по комитету для устройства транзитныхъ дорогъ, объявленіе на принятіе подряда по устройству дороги отъ сел. Делижана до Гокчинскаго перевала», и при этомъ приложить надлежащіе залоги. Въ залогъ принимаются государственные кредитные и банковые билеты и свидѣтельства на городскія каменныя или кирпичныя строенія, застрахованныя на весь подрядный срокъ.

Объявленія должны содержать въ себѣ также: а) согласіе на принятіе подряда; б) цѣны за каждую единицу разнородныхъ работъ отдѣльно и оптовую цѣну за весь подрядъ, и в) мѣстопребываніе, имя и фамилію объявителя. По разсмотрѣніи сихъ объявленій Комитетъ для устройства транзитныхъ дорогъ предоставляетъ себѣ: а) вызвать въ оный тѣхъ изъ объявившихъ желаніе принять на себя подрядъ, кто будетъ признанъ наиболѣе благонадежнымъ къ исправному выполненію подряда, какъ по качеству требующихся по закону залоговъ, такъ и по другимъ соображеніямъ Комитета, и чья цѣна будетъ выгоднѣе, б) назначить и произвести, если найдетъ нужнымъ, изустное соревнованіе между вызванными лицами, и в) оставить подрядъ за однимъ изъ явившихся, по цѣнѣ, которая будетъ признана возможною къ утвержденію въ видахъ соблюденія выгодъ казны и предоставленія подрядчику способа исполнить подрядъ исправнымъ образомъ.

Желающіе принять на себя подрядъ могутъ разсматривать въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго подрядныя кондиціи отъ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни ежедневно.

ОТЪ ТИФЛИССКАГО ПОЧТОВАГО УПРАВЛЕНІЯ. Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, изъ Тифлиса въ Кутаисъ будутъ отправляться почты три раза въ недѣлю, наборъ корреспонденціи будетъ производиться въ Тифлисѣ, по средамъ, пятницамъ и воскресеніямъ до 12 часовъ дня, а на Боржомъ съ 1-го апрѣля до 1 октября еще по средамъ и воскресеніямъ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ УЧРЕЖДЕНІЯ ПОЧТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ. Главная контора доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 7-го сего іюня будетъ открыто между Тифлисомъ и Кутаисомъ движеніе почтовыхъ мальпостовъ, съ почтами и пассажирами; экипажи эти будутъ отходить изъ Тифлиса по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ въ 5 часовъ пополудни, а изъ Кутаиса въ тѣ же дни въ 2 часа пополудни.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

МАТЕРЬЯЛЫ ДЛЯ РѢШЕНІЯ ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ТОРГОВЛИ МЯСОМЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Что въ Тифлисѣ торговля мясомъ идетъ плохо, это не секретъ; не секретъ и то, что необходимо эту отрасль торговли улучшить, и улучшить именно такимъ образомъ, чтобы ни производители, ни потребители не имѣли причинъ роптать на нее. Въ виду разрѣшенія вопроса

СПУТНИЦА.

(РАЗСКАЗЪ).

II.

Было когда-то у насъ на Руси время, такъ начала моя спутница, когда тратить деньги на воспитаніе дочери считалось непозволительною роскошью, даже для людей достаточныхъ, для бѣдныхъ же людей это было роскошью недоступною. Благодаря такому положенію дѣла, тогда чрезвычайно дорожили воспитаніемъ казеннымъ, т. е. даровымъ; и богатые и бѣдные стремились къ тому, чтобы воспитать дочерей въ институтѣ, на казенный счетъ. Родители мои принадлежали именно къ людямъ съ такимъ стремленіемъ. Поэтому, будучи еще восьми лѣтъ, я уже считалась кандидаткой въ одномъ изъ нашихъ столичныхъ институтовъ, а на одиннадцатомъ году меня потребовали, и я распростилась съ жаркимъ югомъ, гдѣ росла, гдѣ жила моя дорогая семья, и очутилась на дальнемъ сѣверѣ, среди чужихъ людей съ холоднымъ, какъ мнѣ казалось, какъ самая природа, сердцемъ.... Что мнѣ сказать о шести лѣтахъ, прожитыхъ въ институтѣ? Не много пріятныхъ воспоминаній я сохранила о немъ.

Когда я была еще дома, ничто не мѣшало моему развитію. Нужно знать, что мать у меня была изъ старинной аристократической фамиліи, но это не мѣшало ей выдти замужъ за чиновника, снискивающаго пропитаніе трудомъ рукъ своихъ. Родители моей матери были если не очень богатые, то чрезвычайно зажиточные помѣщики. Большая часть доходовъ съ имѣнія шла на улучшеніе хозяйства, и въ то время, когда не оставалось ничего улучшать и когда предполагалось далѣе доходы капитализировать, три, одинъ за другимъ, пожара разорили родителей вконецъ. Отецъ мой струсилъ и застрѣлился, мать умерла полупомѣшанной. Старшій сынъ ихъ, а моей матери братъ, сдѣлавшись опекуномъ, старался только, какъ бы поскорѣе повыдавать сестеръ за мужъ, и такимъ образомъ выдалъ мать мою за чиновника, который черезъ годъ послѣ свадьбы перевелся на службу, по вызову, на Кавказъ. Здѣсь родилась я, единственное ихъ дитя. Живо рисуется въ моемъ воображеніи еще и теперь роскошная природа того города, гдѣ я росла. Дивное вліяніе имѣла она на меня. Да и что можетъ быть прекраснѣе той мѣстности, въ которой былъ расположенъ городъ Новокраинскъ. Представьте себѣ глубоко врѣзавшуюся въ материкъ бухту; съ одной стороны хребетъ Кавказа поднимается отвѣсными берегами прямо изъ воды; вершина его высоко тонетъ въ голубомъ небѣ или прячется отъ взоровъ, закутавшись въ тучи. Обнаженное, безъ признаковъ малѣйшей растительности, бѣлое подгорье хребта высоко подымается надъ зыблющейся поверхностью Чернаго моря... Съ другой стороны мѣстность отъ самого берега разстилалась вѣчно зеленымъ ковромъ, противуположный край котораго, чѣмъ больше удалялся отъ берега, тѣмъ поднимался все выше, выше и наконецъ сливался съ голубымъ небомъ. У оконечности бухты сходились оба берега, раздѣленные здѣсь только небольшой рѣчкой. Но чѣмъ далѣе отъ впаденія рѣчки въ бухту, тѣмъ болѣе сглаживалась разница въ характерѣ сошедшихся береговъ; мѣстность ровная поднимается все выше и выше и съ противуположнымъ берегомъ образуетъ ущелье, въ глубину котораго я никогда не могла заглянуть безъ какого то суевѣрнаго страха. Тамъ, дальше въ ущельи, мнѣ казалось—царствовала вѣчная ночь: какъ бы ярко ни свѣтило солнце, лучи его никогда не могли разогнать какого-то синяго тумана, вѣчно наполнявшаго это ущелье. Тамъ воображеніе мое рисовало царство тѣней, тамъ жили духи, туда отправлялись покойники. Такому настроенію воображенія моего не мало способствовало еще кладбище, которое находилось на берегу рѣчки, при выходѣ ея изъ ущелья... На покатой сторонѣ былъ расположенъ Новокраинскъ. Домъ, въ которомъ мы жили, находился на небольшомъ возвышеніи, и съ балкона, пристроеннаго къ закругленному углу дома, разомъ представлялись взору и бухта, и горы, и кладбище съ рѣчкой и ущельемъ, и зеленый чудный коверъ, усѣянный небольшими кустарниками и усыпанный цвѣтами. Бывало, по цѣлымъ часамъ я просиживала на балконѣ, повинуясь какой то магической, невѣдомой силѣ чудной природы... И какъ разыгрывалось тогда мое дѣтское воображеніе! Я видѣла голубой небесный сводъ, который казался мнѣ какимъ то гигантскимъ куполомъ, воздвигнутымъ невѣдомою рукою надъ разстилавшимся передъ моими взорами пространствомъ... Тамъ, на высотѣ этого купола, на внѣшней его сторонѣ долженъ былъ находиться рай, пребываніе Бога, и мнѣ казалось, что стоило только добраться до вершины окружавшихъ меня горъ, въ которыя упирались края небеснаго купола, и оттуда уже можно было взобраться прямо на небо, въ жилище Бога и его небесныхъ ангеловъ, которыхъ я уже давно научилась любить... Тогда слезы навертывались у меня на глазахъ, я складывала на груди свои маленькія ручонки и горячо молилась. Иногда картина принимала иной колоритъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мысли мои измѣнялись... Ничто не имѣло такого огромнаго вліянія на окружавшую меня природу, какъ вѣтеръ, называемый тамъ Nord-ost. Лишь только начиналъ дуть Nord-ost, температура вдругъ понижалась на нѣсколько градусовъ, поверхность бухты сначала какъ то морщилась, а потомъ, по мѣрѣ того, какъ усиливался вѣтеръ, она пѣнилась, вздымаясь высокими волнами. «Шумъ морской» превращался въ какой то глухой, зловѣщій ревъ; небо заволакивалось густыми тучами; черныя массы ихъ густо наполняли мрачное ущелье и скользили, какъ привидѣнья, по хребту обрамлявшаго горизонтъ горнаго кряжа... Тогда я выходила на балконъ, облокачивалась на перилы и поворачивала лицо свое прямо противъ бури... Она же своими отчаянными порывами, какъ бы съ помощью какой злой силы, срывала съ высокихъ валовъ пѣнистый ихъ гребень, раздробляла захваченную пѣну въ милліоны брызговъ и несла далеко на материкъ, вмѣстѣ съ захваченными на берегу пригоршнями песку, ракушекъ и мелкаго кам-

такой важности, въ газетѣ «Кавказъ» за прошедшій годъ помѣщались различныя заявленія частныхъ лицъ о томъ, какія слѣдовало бы принять мѣры къ улучшенію торговли мясомъ. Въ статейкахъ этихъ толковалось вкривь и вкось; но истина не давалась, какъ нѣчто такое неуловимое, чего никакъ уловить нельзя. Впрочемъ, можетъ быть—эта истина вовсе не была такою; только лица, печатавшія статейки, почему-то не хотѣли изловить и представить ее такъ, какъ она есть,—и не потому ли, что, какъ говорили древніе знатоки, истина не прекрасна? Во всякомъ случаѣ, знать эту истину довольно интересно. Поднимемъ же еще разъ (вопросъ «объ улучшеніи торговли мясомъ въ Тифлисѣ»), прослѣдимъ за нимъ если не со времени зарожденія его, то по крайней мѣрѣ съ начала его исторіи, и такимъ образомъ попытаемся дойти и до самой истины.

(Вопросъ же этотъ старъ и имѣетъ свою исторію. Еще въ 1839 г. главнокомандующій въ Грузіи, генералъ отъ инфантеріи Головинъ, былъ осаждаемъ непрерывными жалобами на недостатокъ и дороговизну мяса въ Тифлисѣ. Причиною такого положенія дѣла находили неисправность и произволъ занимавшихся продажею мяса. Само собою, были принимаемы и соотвѣтственныя мѣры: торговцы, признанные недобросовѣстными, были отъ торговли мясомъ устранены, и самая торговля передана была огуломъ въ однѣ руки, которыя должны были вести ее добросовѣстно, честно, продавать мясо по безобидной для потребителей цѣнѣ и имѣть этотъ продуктъ въ продажѣ въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. Выполненіе этой задачи выпало на долю отставнаго капитана русской службы Мурачева.) Антрепренеръ взялся за дѣло съ увѣренностью и выполненіе гарантировалъ благонадежными залогами. Хотя такса при монополіи Мурачева была понижена, но во всякомъ случаѣ не до такой степени, чтобы ему пришлось продавать мясо въ убытокъ, слѣдовательно весь доходъ отъ снабженія цѣлаго Тифлиса мясомъ, который распредѣлялся прежде между цѣлымъ цехомъ рѣзниковъ, переходилъ теперь въ его руки, — прибыль, значитъ, не маленькая. Неизвѣстно, питался ли въ то время Тифлисъ мясомъ достаточно или нѣтъ; но извѣстно то, что вскорѣ обнаружилось, будто такой порядокъ выгоденъ только для капитана Мурачева и К° и что отъ него пришлось плохо весьма почтенной цифрѣ эксъ-торговцевъ мяса. Стало быть, безъ жалобъ, и справедливыхъ даже, не обошлось снова, и снова необходимо было принимать новыя мѣры. Однако, теперь уже для того, чтобы мѣры эти были строго взвѣшены и обдуманы, по приказанію того же главнокомандующаго, назначенъ былъ комитетъ. Комитетъ прежде всего обратился къ торговцамъ мяса съ предложеніемъ продавать мясо хорошаго качества и по умѣренной цѣнѣ; но торговцы дали письменный отзывъ, что они никакого обязательства въ этомъ отношеніи дать не могутъ, а желаютъ торговать мясомъ на тѣхъ правахъ, на которыхъ торговали прежде. Потомъ комитетъ собралъ подробныя свѣдѣнія о торговлѣ мясомъ въ Тифлисѣ и нашелъ, что «по нераздѣленію здѣсь (въ Тифлисѣ) жителей на торговыя гильдіи и прочія городскія сословія, нѣтъ изъ нихъ вовсе обязательныхъ къ правительству торговцевъ, которые бы, съ отвѣтственностью, обезпечивали продовольствіе города мясомъ; *свободная же* торговля этимъ продуктомъ, *не обязывая* промышленниковъ ни къ чему, даетъ имъ возможность производить торговлю по произволу и даже совсѣмъ оставить ее, не смотря на настоятельную потребность въ мясѣ. Самыя полицейскія мѣры не могутъ принудить къ исправному торгу того, кто ничѣмъ не обязанъ правительству въ отношеніи торговли. Кромѣ того, настоящіе промышленники, не имѣя значительныхъ капиталовъ, лишены и возможности закупать своевременно скотъ и содержать его, а потому, при малѣйшемъ неблагопріятномъ положеніи дѣлъ ихъ, — не говоря уже о чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. неурожай корма или падежъ скота, — бросаютъ торговлю и оставляютъ жителей безъ мяса.» Вотъ гдѣ корень зла, вотъ гдѣ искомая истина, подумаетъ читатель, прочитавъ эти строки. Однако время намъ показало, что такое мнѣніе комитета, по крайней мѣрѣ та половина его, по которой причиною зла полагался характеръ существовавшей торговли, было отчасти ошибочно. Въ настоящее время мы видимъ, что отношенія продавцевъ къ правительству находятся въ желаемомъ для комитета видѣ, тѣмъ не менѣе на счетъ мяса въ Тифлисѣ все таки плохо. Затѣмъ комитетъ, большинствомъ голосовъ, призналъ распоряженіе Головина о предоставленіи торговли мясомъ въ однѣ руки мѣрой, при объясненныхъ выше обстоятельствахъ, полезною. Два только голоса было противъ такого рѣшенія. Бывшій тифлисскій гражданскій губернаторъ Ахлестышевъ и маіоръ Скалонъ подали свои мнѣнія за совершенно свободную торговлю мясомъ. Однако главнокомандующій, не приводя въ исполненіе мнѣнія комитета, снесся предварительно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о томъ: возможно ли допущенное ограниченіе въ торговлѣ мясомъ какъ продуктомъ продовольствія. На это графъ Строгоновъ, бывшій въ то время министромъ, отвѣтилъ, что предоставленіе торговли мясомъ извѣстнымъ лицамъ было бы, вопервыхъ, воспрещенною закономъ монополіею, а вовторыхъ—такая монополія была бы болѣе вредною чѣмъ полезною. Отвѣтъ этотъ засталъ уже главнокомандующимъ князя Воронцова. Въ то же время Мурачевъ обратился съ просьбою о предоставленіи ему еще на 8 лѣтъ права исключительнаго торга мясомъ. Князь Воронцовъ было уже согласился на это предложеніе, но управлявшій тогда тифлисскою губерніею, генералъ-лейтенантъ Жеребцовъ, посмотрѣлъ на этотъ вопросъ совершенно съ новой точки зрѣнія и заявилъ свое мнѣніе, чтобы торговля мясомъ въ Тифлисѣ стала совершенно свободною; что монополія эта можетъ имѣть еще одно чрезвычайно дурное послѣдствіе, именно: такъ какъ кромѣ Мурачева и К° никто уже не будетъ закупать скота, то промышляющіе онымъ, не имѣя другихъ покупщиковъ, принуждены будутъ отдавать ему скотъ за безцѣнокъ; а это неминуемо повлечетъ за собой быстрый упадокъ скотоводства, такъ даже, что можетъ быть въ теченіи 8 лѣтъ откупнаго срока эта отрасль промышленности упадетъ до того, что послѣ этого срока мясо сдѣлается несравненно дороже. Читая эти строки, нельзя не вспомнить анонимной статьи, напечатанной въ 82 и 83 №№ «Кавказа», подъ заглавіемъ «Нѣсколько словъ объ улучшеніи торговли хлѣбомъ и мясомъ въ Тифлисѣ», предлагающей именно то средство, которое еще въ 1845 году признано весьма непрактичнымъ; тѣмъ болѣе, что въ статьѣ этой предполагается компанія съ огромными капиталами. А чѣмъ большій капиталъ, тѣмъ онъ могущественнѣе, тѣмъ строжайшая зависимость установится промышленниковъ скотомъ, какъ маленькихъ капиталовъ, отъ богатой компаніи. Князь Воронцовъ согласился съ мнѣніемъ Жеребцова, и 10 декабря 1845 года торговля мясомъ въ Тифлисѣ объявлена совершенно свободною; осталось только медико-полицейское наблюденіе, чтобы торговцы продавали мясо хорошаго качества. Принципъ торговли былъ возстановленъ.

Вотъ еще интересныя, идущія къ дѣлу, данныя того времени, представленныя ст. сов. Гагемейстеромъ Кн. Воронцову въ 1845 году. Въ 1845 году убито въ Тифлисѣ: 10.800 штукъ крупнаго рогатаго скота, 36,000 барановъ, много свиней и нѣсколько тысячъ козъ. Скотъ этотъ скупался большею частію у кочевыхъ народовъ, весною преимущественно въ Муганской степи, гдѣ онъ зимуетъ, а осенью въ Эривани и Ахалцихѣ, когда скотъ оставляетъ тучныя нагорныя пастбища; это было самое благодатное для Тифлиса время въ отношеніи хорошаго мяса; но съ декабря по апрѣль (зимою) когда пригонъ скота изъ дальнихъ мѣстъ, по недостатку подножнаго корма, становился невозможенъ, на рынкѣ Тифлиса являлось самое тощее мясо, и часто бывалъ совершенный въ немъ недостатокъ. Промышленники сгоняли купленный осенью скотъ въ низменныя мѣста долинъ Алазани и Куры, но и тамъ по причинѣ снѣговъ скотъ худѣлъ чрезвычайно. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ записки, пока промышленники не будутъ запасаться на зиму сѣномъ, или другимъ кормомъ, или пока *домашнее* откармливаніе скота не сдѣлается отраслью промышленности жителей окрестностей Тифлиса, до тѣхъ поръ городъ будетъ чувствовать недостатокъ въ мясѣ; поэтому при всякой перемѣнѣ въ порядкѣ мясной торговли въ Тифлисѣ главная цѣль должна состоять въ томъ, чтобы пріучить жителей къ приготовленію на зиму запасовъ сѣна.

До 1850 года свобода торговли мясомъ въ Тифлисѣ оставалась безъ всякихъ посягательствъ, но съ этого времени тифлисское городовое общественное управленіе возъимѣло нѣкоторое неудовольствіе на эту свободу, такъ какъ она породила слѣдующія неблагопріятныя обстоятельства: 1) многіе изъ рѣзниковъ, не имѣя капиталовъ, поденно покупали въ небольшомъ количествѣ скотъ и не всегда имѣли для продажи мясо; 2) нѣкоторые производили торгъ мясомъ тогда только, когда имъ это было выгодно, въ противномъ случаѣ торгъ прекращали; 3) иногда торговцы сговаривались и прекращали торгъ, съ цѣлью увеличить таксу къ будущему мѣсяцу; 4) устабаши получали возможность безпрепятственно вліять на торговлю мясомъ, а вліяніе ихъ было далеко не въ пользу потребителей; такъ напр., *безъ дозволенія* устабаша никто не вправѣ былъ ни производить, ни прекращать торговлю (странно, къ чему послѣ этого было городовому управленію жаловаться, что торговцы мясомъ по произволу бросаютъ и возобновляютъ свою торговлю по причинѣ свободной торговли!); ослушникъ же приказанію устабаша подвергался по его приговору штрафу. Такимъ образомъ, торговля мясомъ производилась хотя и разными лицами, но подчинялась волѣ однаго устабаша (бѣдная свобода торговли!) и отъ этого составляла монополію. Кромѣ того, при покупкѣ рѣзниками пригоняемаго сельскими обывателями скота, рѣзники, подъ начальствомъ устабаша, покупали скотъ черезъ одного изъ своихъ товарищей и затѣмъ или дѣлили скотъ между собою, или продавали по частному аукціону (называемому кисти) и оставляли за тѣмъ, кто больше дастъ; потомъ изъ полученной на такомъ аукціонѣ суммы уплачивали продавцу скота, а излишекъ дѣлили между членами своего амкарства; при покупкѣ же у сельскихъ обывателей скота, ни одинъ рѣзникъ не смѣлъ конкурировать противъ другихъ; напротивъ, рѣзники подставляли своихъ товарищей для пониженія цѣны. Вотъ оно что! Интересно и очень даже было бы знать: продолжается ли такой порядокъ въ закупкѣ рогатаго скота и донынѣ. Любопытные могутъ справиться объ этомъ на рынкѣ... Кстати, нужно замѣтить, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, амкарство—корпорація чрезвычайно полезная, чуть ли не благодѣтельная. При этомъ же, не надо забывать, что въ рукахъ амкаровъ не только торговля скотомъ, но рѣшительно всѣмъ, что только продается въ Тифлисѣ. Возможно ли было при такихъ условіяхъ развитіе у насъ сельской промышленности, когда амкаръ, охватившій собою весь Закавказскій край изъ конца въ конецъ, продѣлывалъ такіе фокусы съ сельскими промышленниками!..

Довольно курьезно и то, что во всѣхъ

ня. Соленыя брызги падали на мои посинѣлыя отъ холода губы, а песокъ и ракушки рѣзали мнѣ лицо... Но я ничего не чувствовала... Я жадно и съ какимъ то страстнымъ ожиданіемъ глядѣла на бѣгущія облака, ловила глазами ихъ причудливыя и измѣнчивыя, какъ сновидѣнье, формы и ждала между ними появленія знаменія окончанія міра. Мнѣ думалось, что такое напряженное состояніе природы не могло длиться долго; что вселенная рушится и настанетъ конецъ міра, общая смерть. Какъ бы я ни продрогла и ни промокла, мнѣ и въ мысль не приходило уйти съ балкона; я, казалось, готова была ожидать катастрофу, не двигаясь съ мѣста Но тогда вспоминали обо мнѣ, искали, гдѣ я, и когда находили, то безъ церемоніи уводили, называя меня «глупенькой дѣвочкой»; я тогда сбращалась къ отцу или къ матери съ просьбою разъяснить мнѣ это грозное явленіе природы, но не помню, чтобы хоть разъ я получила сколько нибудь удовлетворявшій мое любопытство отвѣтъ. Когда я, напримѣръ, спрашивала: что значитъ раздающійся съ такимъ оглушающимъ трескомъ громъ и раздирающая черныя тучи молнія?—мнѣ отвѣчали обыкновенно: «это бозинька сердится на тебя.»

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я уже довольно хорошо читала, а въ восемь, девять я за книгами проводила цѣлые дни. Ни отецъ, ни мать не мѣшали моей наклонности къ чтенію, и, правду сказать, они даже заботились, чтобы мнѣ попадались только хорошія книги: они давали мнѣ читать Робинзона Крузо, Хижину Дяди Тома и тому подобныя. Но для меня всего этого было еще недостаточно: я видѣла, что моя мать тоже читаетъ книги, но тѣхъ мнѣ не даетъ. Тогда я брала эти книги украдкой и читала съ возрастающей жадностью. Такимъ образомъ попадались мнѣ большею частью произведенія французскихъ писателей изъ школы Сю и Дюма-отца. Нечего и говорить, какое вліяніе имѣло на меня это чтеніе. Еще должна я замѣтить, что родители мои не слишкомъ-то много обращали на меня вниманія — отецъ постоянно былъ занятъ службой, частными дѣлами, которыхъ у него всегда было много, и картами; мать же моя.... она обыкновенно чрезвычайно много тратила времени на то, чтобы какъ нибудь попроще и оригинальнѣе убрать свою голову, или чтобы угостить своихъ знакомыхъ какимъ нибудь мудренымъ, невиданнымъ блюдомъ... Подобнаго рода выдумки и изобрѣтенья поглощали почти всѣ ея дни; кромѣ того она много молилась, къ чему и меня пріучила. Я почти не знала запрета ни въ чемъ и располагала своимъ временемъ такъ, какъ хотѣла; ничто не мѣшало моему развитію, совершавшемуся подъ вліяніемъ природы и чтенія. Основной чертой моего характера была задумчивость, мечтательность съ религіозно-романическимъ направленіемъ. Я одинаково любила пропѣть и торжественный гимнъ грозному Еговѣ и какую нибудь грустную элегію, написанную поэтомъ съ разбитымъ, нѣжнымъ сердцемъ. Я еще и теперь не могу вспомнить объ этомъ безъ какого то чувства благодарности за то, что тогда меня не трогали, давали развиваться своеобразно, не втискивали мою молодую душу въ какія нибудь, созданныя по прихоти или по совершенному незнанію воспитанія, рамки. Образъ жизни моихъ родителей и желаніе мое быть всегда въ одиночествѣ, мечтать, любуясь природой, или читать, были причиною тому, что ни отецъ, ни мать не знали, что дѣлается съ головой и сердцемъ ихъ ребенка. Да, это было дѣйствительно такъ, хотя и не легко можно этому вѣрить. Меня не знали, ни отецъ, ни мать. Отъ отца я слышала только одно, характеризовавшее меня, по его понятіямъ, слово: онъ называлъ меня всегда «мечтательница»; а мать — я часто слышала, какъ она говорила своимъ знакомымъ: «она у меня такая странная, что я боюсь, какъ бы изъ нея не вышла дурочка.» Впрочемъ, надо сказать, что со мною обходились всѣ чрезвычайно ласково. Теперь еще два слова о физическомъ моемъ развитіи... Но, мнѣ кажется, сказавъ столько о развитіи моемъ умственномъ или, если хотите, нервномъ, я теперь, при всеобщемъ почти знаніи основныхъ правилъ воспитанія, могла бы о моемъ физическомъ развитіи не говорить ничего. Я была очень слабаго сложенія и довольно высокаго роста, для своихъ лѣтъ. Обыкновенно, у дѣтей, у которыхъ развитіе нервной системы значительно опережаетъ нормальный ходъ, лицо всегда бываетъ старообразное. Но у меня этого недостатка не было: выраженіе лица моего всегда, независимо отъ задумчивости, было добродушно-дѣтское. У меня были очень свѣтлые волосы, которыя впрочемъ впослѣдствіи значительно потемнѣли, и большіе голубые глаза. Впослѣдствіи я узнала, что глаза мои были чрезвычайно выразительные; они были по-истинѣ зеркало души. Потомъ, когда-то мнѣ говорили, что я говорю глазами. И это не была ложь, не была лесть, хотя объ этомъ впервые я услышала отъ человѣка, который... клялся, что любилъ меня; я впослѣдствіи могла говорить глазами по своему желанію.

Да, мнѣ суждено было жить сердцемъ.

Такою я была въ 10 лѣтъ когда меня отвозили въ институтъ, на холодный сѣверъ.

Здѣсь впервые я узнала горе. Трудно себѣ представить, чѣмъ показалась для меня институтская жизнь. Меня стали насиловать, уродовать и физически и морально. Я, привыкшая всегда распоряжаться собою, должна была вдругъ подчиниться тысячѣ правилъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина отличалась совершеннымъ отсутствіемъ здраваго смысла. Одно, что сколько нибудь мирило меня съ моимъ новымъ положеніемъ, была мысль, что я буду учиться, узнаю много... Но какое это было печальное заблужденіе! Какое горькое послѣдовало за нимъ разочарованіе!... Я съ самыхъ раннихъ лѣтъ не могла жить изо дня въ день, и въ институтѣ я скоро поставила себѣ цѣлью учиться какъ можно лучше и быть первой ученицей. Я горячо принялась за дѣло. Сначала мнѣ чрезвычайно было трудно совладѣть съ моей новой работой. У насъ, въ институтѣ, требовалось вообще ученіе на-изустъ, а это мнѣ никакъ не давалось. Я обыкновенно прочитанное обнимала легко и сразу; я понимала прочитанное и могла разсказать своими словами отлично, но это у насъ считалось не достаткомъ: требовалось выучиваніе урока отъ слова до слова... И нельзя сказать, чтобъ требованіе это было гласомъ вопіющаго: между нами появлялись такія мастерицы зубренія, что просто на удивленіе всего института. Мнѣ впослѣдствіи случилось встрѣтить одну изъ дѣвушекъ, у которой была чрезвычайно развита эта способность; — хорошая память у ней еще сохранялась, но мыслительными способностями она не отличалась.

Желаніе мое учиться было такъ велико, что я мало по малу стала преодолѣвать трудность зубрительнаго искусства; на первый годъ я была ученицей посредственной, на второй—хорошей и только на третій—отличной. Насколько мнѣ это стоило труда!.. я и не подозрѣвала, что насильственно переработываю себя, и увы—къ худшему!

А. Пасербскій.

(Оконч. главы въ слѣд. №).

этихъ злоупотребленіяхъ городовое общественное управленіе обвинило свободную торговлю и потребовало нѣкоторыхъ ограниченій ея. Ограниченія эти были даны въ 1850 году и состояли въ слѣдующемъ: Торговцы мясомъ обязывались: 1) брать свидѣтельства на право торговли; 2) знать, почемъ будетъ въ теченіи года продаваться мясо, на что устанавливалась такса съ подраздѣленіемъ ея на три категоріи, сообразно съ тремя періодами времени года въ отношеніи торговли мясомъ. По этой таксѣ на 1850 годъ назначались слѣдующія цѣны.

		1 сортъ.	2 сортъ
		за фунтъ.	
Съ декабря по апрѣль	говядина	3 к.	$2^3/_4$ к.
	баранина	$3^3/_4$ к.	$3^3/_4$ к.
Съ апрѣля по августъ	говядина	3 к.	$2^3/_4$ к.
	баранина	$3^1/_4$ к.	$3^1/_4$ к.
Съ августа по декабрь	говядина	$2^1/_4$ к.	$2^1/_4$ к.
	баранина	$2^3/_4$ к.	$2^3/_4$ к.

Такса эта была установлена на два года и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано внушеніе амкарству, чтобы оно сохраняло ее и не дозволяло бы себѣ никакихъ злоупотребленій въ торговлѣ. 3) Каждый, желавшій торговать мясомъ, долженъ былъ давать подписку, которою обязывался имѣть достаточный запасъ для постояннаго убоя въ теченіи цѣлаго года скота и еще въ томъ, что онъ будетъ убивать ежедневно то количество скота, какое по расчисленію городоваго управленія придется на его долю, для того, чтобы жители не чувствовали недостатка въ мясѣ, и наконецъ 4) производить торговлю мясомъ на трехъ указанныхъ полиціею пунктахъ.

Однако рѣзники огуломъ отказались принять эти правила, и продажа мяса продолжала страдать тѣми же недостатками, отчего люди менѣе достаточные часто оставались вовсе безъ мяса; при этомъ въ рѣзницахъ царствовала такая неопрятность, что, по увѣренію городоваго управленія, нечистота эта превышала всякое вѣроятіе и доводила покупателей до отвращенія къ мясу.

Для соглашенія разногласія между мѣстною администраціею и торговцами и для устраненія всѣхъ неудобствъ по торговлѣ мясомъ, городовое Управленіе предложило слѣдующую мѣру: обезпеченіе города мясомъ и всѣ обороты суммъ по этой операціи предоставить въ хозяйственное распоряженіе Управленія, для чего открыть особую контору, въ которую, для управленія, командировать двухъ членовъ своихъ; на покупку же скота и прочихъ принадлежностей бойни отправить въ вѣдѣніе конторы изъ городскихъ доходовъ на первый разъ 10,000 р. с. въ такомъ случаѣ, если будутъ и другіе желающіе торговать по свидѣтельствамъ; въ противномъ случаѣ, для усиленія средствъ конторы предоставить Городовому управленію позаимствовать изъ Закавказскаго Приказа нужное количество денегъ за проценты.

Однако, прежде чѣмъ согласиться на принятіе этой мѣры или отвергнуть ее, необходимо было допытаться отъ амкара, почему онъ отказывается отъ принятія сейчасъ приведенныхъ правилъ. Мясники отвѣчали, что они не понимаютъ, чего хотятъ отъ нихъ, и попросили дать имъ срокъ, чтобы обдумать все, какъ слѣдуетъ. Отсрочка была дана, и черезъ нѣсколько дней рѣзники, черезъ городскаго голову, подали прошеніе, въ которомъ объяснили, что они просятъ лишь о томъ, чтобы такса на мясо устанавливалась ежемѣсячно; все же остальное чтобы осталось по прежнему,—а затѣмъ, говорили они, дѣло пойдетъ, какъ лучше требовать нельзя. Само собою разумѣется, что нельзя было удовлетвориться такимъ разъясненіямъ дѣла, и поэтому бывшій Совѣтъ Главнаго Управленія, на обязанность котораго возложено было разрѣшить, наконецъ, вопросъ объ улучшеніи торговли мясомъ въ Тифлисѣ, потребовалъ въ присутствіе свое главнѣйшихъ коноводовъ со стороны рѣзниковъ по этому вопросу. Послѣ личнаго объясненія оказалось, что рѣзники особенно затрудняются въ принятіи слѣдующихъ двухъ условій: 1) обязанность имѣть каждому рѣзнику то количество скота, которое изъ общей потребности придется на его часть по расчету при полученіи свидѣтельства, и 2) обязанность продавать мясо по таксѣ, составленной на два года. По первому обстоятельству они приводили такіе резоны: во всемъ амкарѣ есть только 3—4 человѣка, имѣющихъ свои запасы скота, который, въ случаѣ недостаточнаго пригона, идетъ отъ нихъ къ мелкимъ торговцамъ.

Но не всякій изъ мелкихъ рѣзниковъ можетъ пріобрѣсти изъ этого депо скотъ, инымъ это не удается и одни должны закрывать свои лавки а при существованіи предполагаемыхъ правилъ,—и платить шрафъ или даже навсегда лишаться права, торговли мясомъ. Противъ втораго пункта они говорили, что согласиться на двухгодичную таксу—рискъ, такъ какъ могутъ встрѣтиться разныя непередвиганныя неблагопріятныя обстоятельства, и они могутъ подвергнуться большимъ убыткамъ. Самособою разумѣется, что эти разсужденія не лишены были основанія, и Совѣтъ принялъ ихъ въ соображеніе. Поэтому Совѣтъ, отклонивъ предложенную городскимъ управленіемъ мѣру, т. е. снабженіе города мясомъ мѣрами хозяйственными, постановилъ слѣдующія правила, имѣвшія цѣлью обезпечить городъ отъ эгоистичнаго амкара и доставить всѣмъ и каждому возможность покупать и ѣсть хорошее мясо, притомъ не особенно выскую цѣну.

1) Желавшій торговать мясомъ обязанъ былъ въ началѣ каждаго года, съ 1-го по 15-е января, брать свидѣтельство на право торговли мясомъ, на гербовой бумагѣ 30 коп. достоинства, съ тѣмъ, чтобы въ самомъ свидѣтельствѣ было объявлено, желаетъ ли получающій оное оставаться въ составѣ общества рѣзниковъ, амкара, подъ начальствомъ устабаша, — или намѣренъ торговать независимо отъ этого амкара; дабы въ такомъ случаѣ—какъ сказано было въ правилахъ—право независимости его отъ условій амкара и отъ вліянія устабаша было извѣстно мѣстному начальству, обязанному ограждать его отъ всякихъ со стороны амкара и устабаша притязаній.

2) Получившій таковое свидѣтельство обязанъ былъ дать въ Городовомъ Управленіи подписку, что будетъ постоянно имѣть въ лавкѣ своей мясо для продажи по цѣнѣ не выше установленной таксы...

3) Такса устанавляется ежемѣсячно.

4) При торговлѣ мясомъ наблюдать чистоту и проч. (слѣдуютъ разныя полицейскія и медико-полицейскія правила.

Правила эти утверждены были и предписаны къ исполненію въ февралѣ 1851 года.

Спустя почти годъ, именно въ апрѣлѣ 1853 года, жалобы на недостатокъ мяса усилились; оказалось, что ежедневно убивалось не болѣе 4—5 штукъ рогатаго скота, тогда какъ «по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ» того времени, для нуждъ Тифлиса необходимо было рѣзать въ день отъ 30 до 50 штукъ скота. Принимая среднее число убиваемой скотины въ $4^1/_2$, а потребности ея въ 40, получимъ, что изъ десяти человѣкъ, которые имѣли средства покупать мясо, могъ купить только одинъ (вѣрнѣе изъ 80—9), остальные такъ и должны были оставаться *безъ мяса*. Бывшій тогда Намѣстникъ, Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, не могъ не обратить вниманія на подобное плачевное положеніе вопроса о мясѣ и, дѣйствительно, «нашелся вынужденнымъ принять рѣшительныя мѣры.»

Съ этою цѣлью, князь Воронцовъ «старался склонить капиталистовъ: принять на себя снабженіе города мясомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ по установленной, доступной для всѣхъ цѣнѣ, хорошаго качества.» Антрепренеръ, конечно, нашелся, и на этотъ разъ въ лицѣ почетнаго гражданина Зальцмана. Монополія показалась ему сподручной, и онъ смѣло взялся снабжать городъ мясомъ, не смотря на амкаровъ съ ихъ устабашами и вліяніемъ и проч.

Контрактъ съ Зальцманомъ былъ заключенъ на 5 лѣтъ съ 1 іюня 1852 года. Зальцманъ между прочимъ обязался продавать говядину 1 сорта по $2^1/_2$ к., 2-го сорта по 2 к., а баранину по 3 коп. за фунтъ. Но не прошло и мѣсяца, какъ контрактъ вступилъ въ дѣйствіе, а уже Городовое Управленіе представило рапортъ, въ которомъ изложило жалобы жителей на существующій порядокъ въ мясной торговлѣ. Жалобы были въ сущности пустыя, но князь Воронцовъ, желая узнать, дѣйствительно ли *существуютъ* (т. е. не выкидываетъ ли только фокусы амкаръ) жалобы и недовольство въ народѣ, назначилъ для разслѣдованія этого вопроса двѣ комисіи. Тѣмъ не менѣе жалобы на Зальцмана продолжались, и изъ дѣлаемыхъ по нимъ дознаніямъ оказывалось, что они не лишены были основанія; такъ напримѣръ: часто не доставало въ продажѣ мяса, а иногда покупщиковъ обвѣшивали, употребляя невѣрные вѣсы. Вслѣдствіе этого тифлисскому старшему полиціймейстеру было вмѣнено въ особенную обязанность имѣть за продажею мяса неослабное наблюденіе. Но монополія, очень естественно, не только колола глаза прежнимъ торговцамъ мяса, но должно быть не очень то утѣшительно вліяла и на ихъ карманы. Какъ же послѣ этого можно было оставаться прежнимъ рѣзникамъ равнодушными къ такому порядку и не пустить въ ходъ всѣ пружины, лишь бы вырвать изъ рукъ Зальцмана лакомый кусокъ—его монополію; и амкаръ, конечно, не задумался. Старожилы тифлисскіе очень хорошо помнятъ 20-го іюня 1853 годъ. Амкаръ поднялъ тогда на ноги весь городъ; толпа тифлисскихъ жителей произвела разныя безчинства и разныя насилія противъ домовъ и лавокъ Зальцмана и проч.

Наконецъ толпа подала прошеніе исправлявшему должность начальника гражданскаго управленія; Реуту. Въ прошеніи этомъ жители жаловались на недостатокъ и дурное качество продаваемой въ Тифлисѣ говядины, приписывая это Зальцману и К°. Въ то же самое время—чуть ли даже не въ тотъ же самый день—Зальцманъ съ своими товарищами подалъ докладную записку, въ которой изложенныя обстоятельства бросаютъ достаточно яркій свѣтъ на тѣ чувства, какія питалъ амкаръ къ Зальцману. Въ концѣ концовъ однако Зальцманъ заявилъ, что онъ готовъ отказаться отъ контракта. Обѣ эти бумаги, по случаю пребыванія князя Воронцова въ Боржомѣ, были посланы къ нему съ нарочнымъ. Дѣло имѣло серьезное значеніе: прыть тифлисскихъ торговцевъ, такъ энергически отстаивавшихъ права своихъ товарищей на монополію на торговлю мясомъ, дѣйствительно, могла показаться чѣмъ то необыкновеннымъ. Разборъ этого дѣла былъ возложенъ на бывшаго начальника гражданскаго управленія, князя Бебутова. Князь Воронцовъ рекомендовалъ ему обратить особенное и строгое вниманіе на это дѣло; нарядить слѣдствіе къ дознанію причинъ жалобы, принесенной толпой; постараться найти подстрекателей, которыхъ всѣхъ непремѣнно строго наказать, равно какъ и тѣхъ, которые позволили себѣ насиліе противъ лавокъ и домовъ товарищей Зальцмана, и вмѣстѣ съ тѣмъ постараться устроить самое дѣло объ обильномъ и хорошемъ снабженіи жителей мясомъ. Князь Бебутовъ понялъ, что тутъ виноватъ амкаръ; поэтому онъ прежде всего и обратился къ нему. 23 іюня онъ собралъ къ себѣ устабашей и ихъ помощниковъ и по нѣскольку человѣкъ изъ каждаго амкара и обвинилъ ихъ въ безпорядкахъ 20 іюня. Амкаръ, должно быть, понимая грозившую отвѣтственность за буйные поступки, а можетъ быть, въ видахъ благополучнаго достиженія цѣли—чистосердечно покаялся въ своей опрометчивости, извиняясь между прочимъ тѣмъ, что всѣ другіе способы принесенія жалобъ на неудовлетворительную торговлю мясомъ оставались безъ желаемыхъ результатовъ; при этомъ амкаръ въ чистотѣ сердечной заявилъ, что онъ противъ личности Зальцмана ничего не имѣетъ, но что дурное обращеніе съ нимъ 20 іюня было только слѣдствіемъ того, что амкаръ слишкомъ близко принялъ къ сердцу ходившіе по городу между горожанами слухи о недостаточномъ количествѣ въ продажѣ мяса и дурномъ его качествѣ; что вслѣдствіе этого добродушный амкаръ пожелалъ принять подъ свое покровительство голодающій безъ мяса тифлисскій людъ!. Недобившись ничего путнаго отъ чистосердечно раскаявшагося амкара, князь Бебутовъ обратился къ другому, болѣе практичному способу; онъ сталъ собирать свѣдѣнія о положеніи мяснаго вопроса изъ-подъ-руки. Тогда только обнаружилось «что мясная операція въ Тифлисѣ, находясь въ связи съ многими отраслями промышленности и имѣя видъ сосредоточенной продажи мяса въ однѣхъ рукахъ, дѣйствительно препятствуетъ развитію промышленности и тѣмъ самымъ причиняетъ вредъ и разореніе, какъ ремесленникамъ (подсказываетъ амкаръ), такъ и бѣдному классу живущихъ въ Тифлисѣ людей (подсказываетъ амкаръ дальше), ну и такъ далѣе. Кромѣ того товарищи Зальцмана объявили, что монополія ихъ никакъ (при всей опекѣ) дальше существовать не можетъ; что амкаръ вредитъ имъ на каждомъ шагу, заставляя даже прикащиковъ, состоящихъ на службѣ у Зальцмана, надувать своего хозяина и дѣлать разныя каверзы съ цѣлью возбудить ропотъ противъ Зальцмана. Затѣмъ Зальцманъ еще разъ попросилъ уволить его отъ контракта. Въ виду такихъ обстоятельствъ, князь Бебутовъ счелъ необходимымъ торговлю мясомъ въ Тифлисѣ оставить по прежнему свободной, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы мясо продавалось по таксѣ. Князь Воронцовъ съ этимъ мнѣніемъ согласился, и оно тогда же, въ 1853 году, и было приведено въ исполненіе.

Такимъ образомъ торговля мясомъ снова вступила подъ попеченіе амкара и въ такомъ положеніи находится и по-днесь... А жалобы на дурное мясо все таки слышатся въ Тифлисѣ... Значитъ, мясной вопросъ еще вопросъ не рѣшенный...

Рѣшать его особенно усердно принялись въ 1866 году, гг. Запольскій и Дункель-Веллингъ. Много они по этому поводу наговорили и много порѣшили, особенно много такого, что очень мало общаго имѣетъ съ мяснымъ вопросомъ, а самый вопросъ остается по прежнему вопросомъ.

А. Пасербскій

(Оконч. въ слѣд. №).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Святѣйшій синодъ призналъ нужнымъ имѣть вѣрныя и точныя *свѣдѣнія: о количествѣ доходовъ, получаемыхъ приходскими священно и церковнослужителями* за исправленіе у прихожанъ необходимыхъ христіанскихъ требъ, то-есть молитвованія новорожденныхъ, крещенія и муропомазанія, исповѣди, причащенія, браки, елеосвященія, погребенія усопшихъ и присоединенія иновѣрцевъ и сектантовъ къ православной церкви; о стоимости, по расцѣнкѣ на деньги, разнаго рода пособій, получаемыхъ причтами отъ своихъ прихожанъ, въ видѣ отбыванія послѣдними работъ, доставки топлива, взноса разныхъ видовъ нужнаго довольствія и проч., и о стоимости, также по расцѣнкѣ на деньги, всѣхъ тѣхъ пособій, которыя губернское присутствіе по обезпеченію быта духовенства признаетъ необходимымъ предоставить духовенству для улучшенія его содержанія на счетъ мѣстныхъ правительственныхъ или приходскихъ способовъ, но которыми духовенство еще не пользуется, какъ то: дополнительнаго надѣла земли сверхъ узаконенной пропорціи, передачи въ постоянное пользованіе причтовъ арендныхъ и другихъ доходныхъ статей, единовременной постройки и ежегоднаго ремонта церковныхъ домовъ для жительства причта, доставки топлива, обработки прихожанами церковной земли, отсыпки хлѣба и т. под. Для сего указомъ синода 9-го января 1867 г. отъ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, кромѣ западнаго края, Сибири и Закавказья, потребованы точныя свѣдѣнія по 1-е іюля нынѣшняго года.

— Въ «С. П. Вѣд.» въ передовой статьѣ между прочимъ находимъ слѣдующе важное извѣстіе. Опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу бывшихъ земскихъ учрежденій С.-Петербургской губерніи состоялось 26-го апрѣля, и сегодня напечатано въ «Сѣверной Почтѣ». Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе и законное постановленіе котораго были переданы, по высочайшему повелѣнію 16-го января, отчетъ и докладъ губернской земской управы, нашелъ, что с.-петербургская губернская земская управа, въ своемъ отчетѣ и докладѣ земскому собранію о состояніи дѣлъ, имуществъ и капиталовъ, принятыхъ ею отъ правительственныхъ учрежденій, обвиняетъ администрацію въ неудовлетворительномъ веденіи земскаго хозяйства за прежнее время, и что законъ не даетъ ей этого права. Сенатомъ признано также, что губернская земская управа, сообщая земскому собранію о своихъ пререканіяхъ съ мѣстными административными властями, рѣзко порицала дѣйствія нынѣшней администраціи, хотя и не имѣла на это права по закону, и вошла, по поводу закона 21-го ноября, въ обсужденіе дѣйствій министра внутреннихъ дѣлъ, причемъ заявила сожалѣніе о томъ, что, вмѣстѣ съ представленіями министра внутреннихъ дѣлъ, голосъ довѣренныхъ отъ земства людей не доходитъ непосредственно до Государственнаго Совѣта. Усматривая, въ этихъ дѣйствіяхъ управы превышеніе правъ и обязанностей, предоставленныхъ земскихъ учрежденіямъ, за что бывшіе предсѣдатель и члены управы уже подвергнуты, по высочайшей волѣ, взысканію, Правительствующій Сенатъ не встрѣтилъ въ отчетѣ и докладѣ управы никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя могли бы послужить поводомъ къ дальнѣйшему судебному преслѣдованію. Это опредѣленіе Сената удостоилось высочайшаго утвержденія.

Еще неизвѣстно, когда правительство признаетъ возможнымъ возстановить временно-упраздненныя земскія учрежденія въ с.-петербургской губерніи».

— Въ Екатеринославѣ, по словамъ «Николаевскаго Вѣстника», составляется проектъ сооруженія желѣзной дороги отъ этого города до Никополя.

— 30-го апрѣля на всемъ протяженіи линіи курско-кіевской желѣзной дороги, отъ Курска до разлива рѣки Днѣпра, у Кіева, были совершены молебствія, по случаю повсемѣстнаго приступа къ землянымъ работамъ, но выпавшій 1-го мая глубокій снѣгъ дозволилъ дѣйствительно начать работы только 2-го мая. Всѣхъ рабочихъ 30,000 человѣкъ и всѣ они на мѣстахъ. Камень для мостовъ, чугунныя трубы и весь матеріалъ, съ открытіемъ весенняго сплава, доставляются успѣшно. Рельсы всѣ сполна заказаны въ Англіи и должны быть поставлены въ Россію въ теченіе навигаціи сего года; изъ нихъ 165,000 пудовъ уже отправлены изъ Англіи. Подвижной составъ весь заказанъ въ Германіи.

— «Курскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія извѣстія о *курско-кіевской желѣзной дорогѣ*: «съ радостію заявляемъ, что вторая вѣтвь желѣзной дороги, пролегающей чрезъ Курскъ, а именно курско-кіевская, съ открытіемъ весны, начата постройкою; на всемъ протяженіи предположенной линіи кипитъ усиленная дѣятельность и, по общему отзыву, работы идутъ успѣшно.

Желѣзная дорога будетъ пролегать чрезъ уѣзды: курскій, льговскій, рыльскій, пе-

рерѣжетъ часть сумскаго уѣзда харьковской губерніи, а оттуда пойдетъ по путивльскому уѣзду, до границы харьковской губерніи.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», генералъ-губернаторомъ новой области, образуемой изъ завоеванныхъ въ Туркестанѣ земель, называютъ бывшаго начальника сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютанта Кауфмана.

— Въ Астрахани предпринимается изданіе *новой литературной газеты*—третьей къ двумъ уже существующимъ. Мы можемъ сообщить теперь, покуда, говоритъ мѣстный «Листокъ», одно только названіе будущаго органа печати, который въ самомъ названіи своемъ и носитъ идею программы, опредѣляемой двумя словами: «Прикаспійскій Вѣстникъ». Газета будетъ выходить отъ одного *до трехъ разъ* въ недѣлю.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Члены оппозиціи говорили долго и много въ осужденіе дѣйствій французскаго правительства во внѣшней политикѣ. Естественно спросить: какой же практическій результатъ преній. Къ чему повели утомительныя и краснорѣчивыя разглагольствія? Какъ формулировать все выработанное законодательнымъ собраніемъ 14—18 марта? Отвѣчать на эти вопросы весьма мудрено. Пренія во французскихъ палатахъ, какъ видѣли читатели, кончились если не дракой, то по крайней мѣрѣ очень крупной ссорой и рѣзкими выходками обѣихъ сторонъ. Сообщали (Indép. Belge), что засѣданіе 18-го марта было такъ бурно, что многіе депутаты лѣвой стороны совершенно потеряли голосъ отъ чрезмѣрныхъ усилій перекричать другихъ; и что, вѣроятно, депутаты правой стороны не менѣе ихъ пострадали, потому что они нисколько не были умѣреннѣе въ своихъ выраженіяхъ. При такомъ положеніи дѣлъ, когда спокойное обсужденіе вопросовъ замѣняется крикомъ и шумомъ, «великое политическое собраніе», естественно, теряетъ уваженіе къ себѣ въ глазахъ цивилизованнаго міра; не менѣе оно должно чувствовать униженнымъ свое достоинство въ собственномъ сознаніи. Французы могутъ серьезно спросить себя: намъ ли держать въ рукахъ балансъ Европы, когда у насъ не достаетъ такту и на нѣсколько часовъ?—Французское собраніе послѣ длинныхъ рѣчей о внѣшней политикѣ никакъ не формулировало своихъ рѣшеній и опредѣлило перейти къ очереднымъ занятіямъ. Этимъ оно показало, что изъ преній ничего не вышло. Да и что могло выйти? Ораторы усиливались доказать ошибочность внѣшней политики французскаго правительства: но стоило ли труда доказывать подобную тему? Для всей Европы очевидны неудавшіеся расчеты Франціи ловить въ мутной водѣ рыбу. Да и сами представители правительства во время преній не скрывали, что для Франціи создано послѣдними событіями тяжелое положеніе. Иначе, что бы значили слова Руэра: «4-е іюля тяжело отозвалось на сердцѣ людей, стоявшихъ во главѣ управленія Франціей; неожиданный успѣхъ Пруссіи возбудилъ въ нихъ патріотическія опасенія?» Пусть тотъ же Руэръ вслѣдъ за этими словами увѣряетъ отъ имени того же правительства, что во внѣшней политикѣ не сдѣлано ни одной ошибки, но вѣдь такая непослѣдовательность всегда возможна тамъ, гдѣ только заботятся объ одномъ,—чтобы говорить какъ можно краснорѣчивѣе.—Всѣ краснорѣчивыя оправданія правительства разлетѣлись въ прахъ предъ натискомъ оппозиціи: было доказано, что французское правительство само себѣ и всей націи создаетъ искусственныя затрудненія ошибочнымъ стремленіемъ проводить въ чужую жизнь новые принципы, тогда какъ въ самой Франціи и голодно, и холодно, и руки связаны, и на языки наложена печать воздержанія; что Франція готовится къ низведенію на третестепенное мѣсто; что отъ ея рукъ ускользаетъ заманчивая роль—группировать около себя интересы Европы; что нашлись люди подальновиднѣе французскихъ политиковъ; что внѣшняя французская политика страдаетъ недостаткомъ безкорыстія и значительной долею безтактности; что она ищетъ популярности не тамъ, гдѣ слѣдуетъ; что она сродни революціонному комитету, что она погубила Польшу и создала безвыходное положеніе папству, окружила себя врагами и не имѣетъ союзниковъ. Горячка оппозиціи была такъ сильна, что пытались доказать несостоятельность самыхъ модныхъ принциповъ—принципа національностей и большихъ политическихъ объединеній; пытались даже доказывать величайшія нелѣпости, возмутительныя для цивилизованнаго уха, напр. въ родѣ того, что турки не болѣе варвары, чѣмъ тѣ, которые хотятъ занять ихъ мѣсто, что имъ необходимо оставаться на своихъ мѣстахъ *въ интересахъ Европы*; что Австрію надо сохранить, а Россію и Пруссію стереть съ лица земли съ ихъ десятками милліоновъ жителей, что Франція должна постоянно давать чувствовать Италіи ея жалкую зависимость отъ французской политики. При этой маніи оппозиціи безъ удержу все обличать и доказывать всякія нелѣпости, что оставалось дѣлать краснорѣчивому поборнику правительства—г. Руэру? Оставалось довести оппозицію до скандала и перекричать ее. Онъ то и другое и сдѣлалъ. Если вѣрить слухамъ (Times), то Руэръ съ намѣреніемъ упомянулъ о переворотѣ 2-го декабря въ засѣданіи 18-го марта. Государственный министръ не могъ не замѣтить впечатлѣнія, произведеннаго на членовъ большинства рѣчью Тьера, и чтобы удержать своихъ колеблющихся друзей отъ перехода во враждебный лагерь, онъ придумалъ привести въ ярость лѣвую сторону неумѣстнымъ намекомъ и тѣмъ устрашить вѣрное династіи большинство. И онъ вполнѣ достигъ своей цѣли. Оппозиція потеряла послѣднюю долю благоразумія и терпѣнія,—такъ что Руэру уже ничего не стоило назвать членовъ оппозиціи и бѣснующимися, и мятежниками, и объявить, что его никто не перекричитъ, что не этому анархическому собранію судить о великихъ цѣляхъ французскаги правительства, а развѣ только потомству.

Пренія 14—18-го марта ясно указываютъ, что нынѣшнее правительство во Франціи, хотя еще не успѣло расположить націю къ забвенію ранъ 2 декабря, но далеко не считаетъ своего положенія потеряннымъ; на его сторонѣ большинство. Поэтому и практическіе результаты преній, на сколько они отразились въ правительственныхъ сферахъ и въ жизни націи были не вопользу оппозиціонныхъ заявленій. Первымъ изъ этихъ результатовъ нужно считать увольненіе Валевскаго и необыкновенное значеніе, пріобрѣтенное Руэромъ. Въ *Le Nord* писали, что депутаты большинства Законодательнаго Собранія были крайне недовольны Валевскимъ за его образъ дѣйствій во время бурнаго засѣданія 18-го марта. Всѣ находили, что онъ, вмѣсто того, чтобы призвать Тьера къ порядку, дѣлалъ ему замѣчанія слишкомъ вѣжливо, и объясняли это старинной дружбой между президентомъ Законодательнаго Собранія и Тьеромъ. Но еще болѣе паденію Валевскаго содѣйствовало его столкновеніе съ Руэромъ. Весьма достойны вниманія разъясненія, которыя находимъ по этому дѣлу въ газетѣ *Le Nord*. Они объясняютъ намъ и необыкновенное значеніе Руэра въ министерствѣ и обычный ходъ дѣлъ въ политическихъ сферахъ Франціи. «Люди знающіе утверждаютъ, говоритъ *Le Nord*, что причина столкновенія между Руэромъ и Валевскимъ возникла уже давно. Всѣмъ памятно назначеніе графа Валевскаго, заступившаго мѣсто герцога де Морни. Графъ Валевскій, занимавшій во время крымской войны трудный постъ министра иностранныхъ дѣлъ, въ то время находился не у дѣлъ. Онъ былъ чуждъ парламентской жизни, но, казалось, вполнѣ соотвѣтствовалъ монархическимъ условіямъ президентства палаты, соединяя въ себѣ вѣрность, какъ бы вошедшую у него въ плоть и кровь, привычку къ занятію высшихъ должностей, воспоминаніе о парижскомъ конгрессѣ, который представлялся высочайшимъ развитіемъ, нѣкотораго рода апотеозой могущества и славы второй имперіи. Въ добавокъ къ этому Валевскій отличается изяществомъ манеръ, свойственнымъ знатному вельможѣ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ истинно достойнымъ преемникомъ де-Морни; но на президентскомъ креслѣ онъ не имѣлъ успѣха; у него не было ни той быстроты взгляда, ни той ловкости, которыми отличался его предшественникъ, умѣвшій пріобрѣсти вліяніе на палату соединеніемъ любезности съ непоколебимою твердостью. Палата приводила его въ смущеніе, какъ только въ ней поднималась буря, и не разъ случалось, что онъ терялъ присутствіе духа, необходимое для руководства преніями. Не смотря на то, онъ отличался великимъ достоинствомъ — строгимъ безпристрастіемъ. Ясно было, что онъ не хотѣлъ быть ни президентомъ большинства, ни президентомъ, угоднымъ первому министру, но президентомъ всей палаты. Но это положеніе, конечно, заслуживающее всякой похвалы, не исключало нѣкоторыхъ политическихъ стремленій, заключающихъ въ себѣ сущность настоящаго дѣла. Графъ Валевскій былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ составленіи декрета 24-го ноября, послужившаго началомъ совершенно неожиданному повороту второй имперіи къ расширенію парламентскихъ правъ. Излишне было бы припоминать личныя соперничества, игравшія такую же роль, какъ и самыя идеи, въ этомъ внезапномъ политическомъ движеніи. Кто желаетъ имѣть настоящее понятіе о нашемъ времени и о способѣ, которымъ рѣшаются у насъ (у французовъ) важные вопросы, тотъ не долженъ забывать, что личныя вліянія и соперничества были нерѣдко дѣйствительными мотивами нѣкоторыхъ рѣшеній, вызванныхъ, какъ казалось издали, исключительно торжествомъ идей или принциповъ. Такъ напр. конвенція 15-го сентября придумана была по крайней мѣрѣ въ одинаковой степени для низверженія Друэнъ де Люиса, какъ и для пользы Италіи. Правда, этотъ министръ разстроилъ замыслы своихъ враговъ, принявъ политику этой конвенціи, которую, по мнѣнію ихъ, долженъ былъ отвергнуть. Декреты 24-го ноября повели за собой не одно расширеніе круга парламентскихъ преній, но и перемѣну въ министерствѣ,—отставку Фульда. Реформа 19-го января объясняется такимъ же образомъ... Стоитъ припомнить изумленіе, поразившее большую часть нынѣшнихъ министровъ, когда она была рѣшена, и коллективную просьбу ихъ объ отставкѣ; подъ конецъ Руэръ согласился на реформу 19-го января, и когда обычное хладнокровіе возвратилось къ нему, то онъ далъ себѣ слово извлечь изъ новой системы наибольшую выгоды для своего могущества. Но вначалѣ реформа 19-го января была направлена противъ него. Казалось весьма вѣроятнымъ, что онъ выйдетъ изъ министерства и предоставитъ другимъ примѣненіе реформы, явно ему враждебной; но онъ оказался болѣе сильнымъ: онъ съумѣлъ извернуться и употребить въ свою пользу боевую машину, изобрѣтенную для его низложенія; хотя это не значило, чтобъ онъ забылъ изобрѣтателя, а изобрѣтателемъ машины 19-го января былъ никто иной, какъ тотъ же г. Валевскій. Вотъ источникъ несогласія,—все остальное не болѣе, какъ частныя обстоятельства.» — Въ другихъ газетахъ писали, что тотчасъ послѣ бурнаго засѣданія 18-го марта Руэръ открыто обвинялъ Валевскаго въ поощреніи противниковъ правительства и даже жаловался императору, но его величество не согласился пожертвовать президентомъ. Руэръ по видимому успокоился, но въ дѣйствительности ожидалъ только случая низложить своего противника. Такъ прошло нѣсколько времени; но когда зашла рѣчь о назначеніи комиссаровъ для проекта закона о печати, Валевскій представилъ своему отдѣленію Эмиля Олливье, заявивъ, что избранія его въ должность комиссара желаетъ императоръ. Узнавъ объ этомъ, Руэръ поспѣшилъ отъ имени правительства опровергнуть заявленіе Валевскаго, что до крайности смутило послѣдняго. Въ эту минуту министра подкрѣпили многіе члены большинства, отправившіеся въ Тюльери съ требованіемъ смѣстить президента, обнаруживающаго пристрастіе къ оппозиціи. Члены собранія *de la vue Arcade* перестали являться на вечера Валевскаго. Это было окончательнымъ ударомъ для президента. Валевскій уступилъ желанію большинства и 29-го марта обратился къ императору съ письмомъ объ отставкѣ, въ которомъ объяснилъ, что *личныя недоразумѣнія*, обнаружившіяся между нимъ и нѣкоторыми членами правительства, заставляютъ его, въ интересахъ стройнаго единства и согласія, сложить съ себя званіе президента. Въ томъ же смыслѣ сдѣлано было Валевскимъ сообщеніе палатѣ. Когда онъ кончилъ въ палатѣ свою краткую рѣчь, то вся лѣвая сторона (оппозиція) поднялась, и члены ея окружили Валевскаго, изъявляя ему одинъ предъ другимъ свое сочувствіе. Гле-Бизуанъ, отъ имени своихъ товарищей, выразилъ ему благодарность за безпристрастіе, которое онъ постоянно соблюдалъ относительно членовъ оппозиціи. Правая сторона («преданное большинство») казалась сильно взволнованною, но не выразила ни малѣйшаго сочувствія бывшему президенту. Одинъ же изъ членовъ такъ называемой *tiers parti*, Латуръ-Дюмуленъ воскликнулъ: «это реакція», что возбудило энергическія возраженія нѣкоторыхъ депутатовъ. Французскія газеты разсуждали объ отставкѣ Валевскаго, какъ «объ одномъ изъ самыхъ серьезныхъ событій въ исторіи второй имперіи.» Вообще утверждаютъ, говорила *Temps*, что графъ Валевскій требовалъ расширенія правъ, обѣщаннаго императоромъ въ письмѣ отъ 19-го января, а г. Руэръ требовалъ ихъ ограниченія. Въ такомъ случаѣ слова, произнесенныя Латуръ-Дюмуленомъ, что увольненіе Валевскаго есть торжество реакціи, становятся вполнѣ справедливыми. Въ заключеніе *Temps* выразила мнѣніе, что увольненіе Валевскаго полагаетъ начало новой и весьма странной системы отвѣтственности. «Въ былое время, говоритъ газета, министерская отвѣтственность побуждала министровъ выходить въ отставку, когда они лишались поддержки палаты. Теперь у насъ вводится отвѣтственность президента палаты предъ министерствомъ.»

Паденіе Валевскаго было полнымъ торжествомъ для Руэра. Руэръ, по словамъ *le Nord*, сдѣлался первымъ министромъ, чѣмъ то въ родѣ первыхъ министровъ стараго времени, каковыми были герцогъ де Шуазель, или кардиналъ Флери. А парижскій корреспондентъ *Indep. Belge* писалъ отъ 1-го апрѣля, что положеніе дѣлъ во Франціи можетъ быть выражено слѣдующими словами: успѣхъ Руэра, всемогущество Руэра. «Я не вѣрю, продолжаетъ корреспондентъ, въ возможность существованія партій, въ собраніе представителей, *которое, очевидно, отказывается отъ всякой инициативы и отъ всякаго свободнаго дѣйствія*. Они подаютъ голосъ съ правительствомъ, они оказываютъ правительству содѣйствіе и слѣдуютъ направленію, которое даетъ представляющій собою правительство министръ. Вотъ и все. Министръ этотъ въ настоящее время Руэръ. Онъ, одинъ онъ устранилъ всѣхъ своихъ соперниковъ. Въ немъ сосредоточено всякое управленіе.»

Реакціонное движеніе, овладѣвшее французскимъ правительствомъ вслѣдствіе горячки оппозиціи и выразившееся устраненіемъ Валевскаго, друга и родственника Наполеона III, обнаружилось и въ другихъ фактахъ, не лишенныхъ интереса. Такъ, довольно настойчиво былъ сообщаемъ слухъ о томъ, что императоръ намѣренъ распустить законодательное собраніе и снова ограничить его дѣятельность тѣми скромными размѣрами, какіе были ему предоставлены въ первые годы имперіи. Это предположеніе, можетъ быть, и осуществилось бы, смотря по обороту, который могли принять французскія притязанія насчетъ Люксембурга. Тѣмъ болѣе можно давать вѣры этому слуху, что параллельно съ нимъ шелъ другой (*Times*) изъ Парижа, что всѣмъ префектамъ дано было секретное предписаніе распорядиться, чтобы газеты, находящіяся въ ихъ распоряженіи, какъ можно рѣзче нападали на либеральныхъ депутатовъ, и что въ обществѣ укоренилось убѣжденіе, будто сама императрица оказываетъ поддержку реакціоннымъ стремленіямъ. И дѣйствительно, давленіе на либеральныя газеты усилилось. Въ апрѣлѣ приказомъ министра внутреннихъ дѣлъ запрещена продажа по улицамъ газетъ Liberté и Avenir national. Жирарденъ въ отвѣтъ на это распоряженіе опубликовалъ планъ вознагражденія себя передъ правительствомъ за попытку помѣшать обращенію въ публикѣ газеты Liberté. Онъ согласенъ, что правительство нанесло уже нѣкоторый вредъ его собственности; такъ напр. 8-го апрѣля было продано 29,600 экземпляровъ, между тѣмъ, какъ 9-го апрѣля вслѣдствіе запрещенія продажы на улицахъ, продано только 27,100 экземпляровъ. Онъ, конечно, убѣжденъ въ томъ, что публика понимаетъ, какова подобная мѣра и что она въ самомъ основаніи своемъ была ошибочна, потому что желаніе парижанъ видѣть газету было такъ велико, что большая часть имѣвшихъ намѣреніе купить Liberté на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее обыкновенно продаютъ, на бульварахъ, и не находя тамъ, принимали на себя трудъ посылать кого нибудь и даже отправлялись сами въ контору газеты. Онъ объявляетъ, что онъ согласенъ отказаться отъ всевозможныхъ денежныхъ выгодъ, только бы сдѣлать изъ массы читателей Liberté массу своихъ подписчиковъ. Онъ даже удвоилъ число разносчиковъ, чтобъ они успѣли доставлять газету какъ только можно раньше. Необходимость печатать до 20,000 оттисковъ для продажи между 4 и 5 часомъ лишила его возможности высылать по почтѣ въ департаменты такое множество экземпляровъ, какое туда требовалось; онъ надѣется, что теперь будетъ въ состояніи удовлетворить спросъ газеты въ департаментахъ высылкою ея туда по желѣзной дорогѣ ежедневно вечеромъ. Для того, чтобы облегчить подписку въ Парижѣ, онъ объявилъ, что уменьшаетъ цѣну съ 54 фр. до 40 въ годъ, чтобы газетой могли пользоваться всѣ читальни, рестораны, кофейни, портерныя, погреба, меблированные отели и вообще всѣ мѣста, гдѣ берутъ для публики газеты. Наконецъ онъ публикуетъ названіе и адресы книжныхъ лавокъ, имѣющихъ право продавать Liberté.

АНГЛІЯ. Въ Палатѣ Общинъ происходили продолжительныя пренія объ *отмѣнѣ акта о личной свободѣ въ Ирландіи*, послѣ которыхъ предложеніе правительства о про-

дленіи этой отмѣны до 1-го марта 1868 года было прочтено во второй разъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи, 12-го (24-го) мая, это предложеніе прочтено въ третій разъ и передано въ палату лордовъ. Ирландскій радикалъ, *О'Доногъ*, заявилъ при этомъ, что въ слѣдующемъ засѣданіи, 14-го (26-го) мая, онъ потребуетъ отъ правительства объясненій о томъ, намѣрено ли оно распространить прерогативу помилованія на политическихъ преступниковъ, уже приговоренныхъ къ разнымъ наказаніямъ спеціальными судебными коммиссіями, засѣдающими въ Дублинѣ и Коркѣ. Въ послѣднемъ городѣ приговорены къ *смертной казни* четыре человѣка: Мак-Клюръ, Келли, Джойсъ и Коллинэнъ; казнь назначена на 7-е (19-е) іюня. Казнь надъ Буркомъ должна была состояться 17-го (29-го) мая. 12-го (24 го) къ лорду-намѣстнику Ирландіи, въ Дублинѣ, являлась депутація отъ жителей Ирландіи съ просьбою замѣнить смертную казнь другимъ, менѣе тяжкимъ наказаніемъ. Лордъ-намѣстникъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ обнадежить ихъ въ этомъ, потому что правительство, насколько ему извѣстно, рѣшилось, по серьозномъ обсужденіи этого вопроса, дать закону обычное теченіе. Что касается до самихъ приговоренныхъ, Бурка и Мак-Аферти, о нихъ дублинскій корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ слѣдующее: «Буркъ покорился своей участи и постоянно занятъ исполненіемъ своихъ религіозныхъ обязанностей. Всѣ окружающіе его относятся къ нему радушно и внимательно—ему даютъ самое лучшее и щедрое тюремное содержаніе. Говорятъ, что онъ постоянно въ хорошемъ расположеніи духа и нисколько не ослабѣлъ здоровьемъ. Священникъ Кеннеди, его духовникъ, разсказываетъ въ письмѣ, напечатанномъ въ ирландскихъ газетахъ, что Буркъ вспоминаетъ о своей женѣ и дѣтяхъ, но говоритъ всего болѣе только объ одной женщинѣ—о своей матери,—къ ней онъ чувствуетъ полнѣйшую преданность. Капитанъ Мак-Афферти тоже вполнѣ покорился своей участи и весело болтаетъ съ тюремными властями и стражею. Оба приговоренные занимаютъ тѣ же помѣщенія, въ которыхъ находились до суда. Сестры милосердія часто посѣщаютъ ихъ и дѣлаютъ все, что могутъ для утѣшенія этихъ несчастныхъ людей въ ихъ ужасномъ положеніи.

ГЕРМАНІЯ. Въ офиціальномъ органѣ венгерскаго правительства объявлено министерское повелѣніе, которымъ вводится въ Венгріи *судъ присяжныхъ* для преступленій и проступковъ *по дѣламъ печати*. Но такъ какъ министерство, при настоящихъ обстоятельствахъ, находитъ неудобнымъ распространить эту статью конституціи на всю Венгрію, т. е. и на тѣ округи ея, которые населены жителями славянскаго племени, то оно испросило у Палаты Депутатовъ разрѣшенія ввести судъ присяжныхъ по дѣламъ печати покуда только въ округахъ пештскомъ, дебречинскомъ, эперіесскомъ, торнаускомъ и гинскомъ, т. е. въ округахъ, населенныхъ сплошь мадьярскимъ населеніемъ.

— По словамъ «Кельнской Газеты», прусское правительство объявитъ *королевѣ ганноверской* Маріи, что если она и впредь желаетъ оставаться на прусской территоріи, то должна перемѣнить всѣхъ окружающихъ ее лицъ и принять къ своему двору лицъ, находящихся на службѣ у прусскаго правительства. Впрочемъ, королева дѣлаетъ, какъ слышно, приготовленія къ отъѣзду изъ Ганновера. Изъ мѣстопребыванія короля Георга прислано въ Парижъ и въ Ганноверъ не менѣе 1,200,000 фр. для подготовленія возстанія въ Ганноверѣ. Кромѣ ганноверскихъ арестовъ, произведены еще аресты въ Гамбургѣ и Франкфуртѣ.

— Королевскимъ повелѣніемъ отъ 23-го мая на вновь присоединенныя къ Пруссіи провинціи распространяется законъ о томъ, что *государственныя преступленія судятся* не судами низшей инстанціи, а *высшимъ судилищемъ*, находящимся въ Берлинѣ. Это распоряженіе, котораго давно уже ожидали, находится въ связи съ заговоромъ приверженцевъ бывшаго ганноверскаго короля.

ТУРЦІЯ. По извѣстіямъ изъ Корфу отъ 24-го мая, *на островѣ Кандіи* происходили два новыя сраженія между инсургентами и туркками, 15-го и 16-го мая, при сел. Малевизи и Милопотамосѣ, и оба были успѣшны для инсургентовъ. Въ восточныхъ округахъ острова, возстаніе усиливается. Инсургенты, расположенные близъ Апокороноса, сдѣлали нападеніе на мысъ Суда, занятый турецкими войсками. Омеръ-паша, послѣ неудачнаго похода своего на Сфакію, направился къ Геракліону, опустошая всѣ мѣстности, черезъ которыя онъ проходилъ.

— *Черкесскіе переселенцы*, желавшіе пройти черезъ Сербію въ Россію и расположившіеся на сербской границѣ, были, наконецъ, вынуждены возвратиться на прежнее мѣсто жительства, послѣ стычки, которая произошла 14-го мая между ними и слѣдовавшими за ними турецкими войсками. Въ этой стычкѣ черкесы потеряли 3 человѣкъ убитыми, а турецкія войска—2 раненными. Видя неуспѣшность своей попытки, черкесы согласились возвратиться; они отправлены были назадъ съ сильнымъ турецкимъ конвоемъ; содержаніе ихъ и семействъ ихъ во время пути турецкое правительство также взяло на себя.

— *Князъ Карлъ Румынскій* нѣсколько времени тому назадъ просилъ французское правительство, чтобы оно прислало ему нѣсколько офицеровъ для преобразованія румынской арміи по французскому образцу. Но впослѣдствіи онъ перемѣнилъ намѣреніе и пригласилъ къ себѣ для той же цѣли прусскихъ офицеровъ. Это обстоятельство повело къ столкновенію между румынскимъ министерствомъ и румынскимъ же дипломатическимъ агентомъ въ Парижѣ, г. Балачано; вслѣдствіе этого послѣдній вышелъ въ отставку. Князь Карлъ рѣшился учредить странствующее посольство, которое будетъ состоять изъ трехъ лицъ и пребывать поочередно въ столицахъ различныхъ великихъ державъ. Это посольство прежде всего отправляется въ Пештъ, для присутствованія при короновапіи императора Франца-Іосифа; оттуда оно поѣдетъ на три мѣсяца въ Лондонъ, а затѣмъ въ Петербургъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ

получнныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 16-го (28-го) мая. Во вчерашнемъ засѣданіи Палаты Общинъ, канцлеръ казначейства, д'Израэли, на запросъ г. О'Доннога отвѣчалъ, что представитель феніевъ, Буркъ, приговоренный къ смертной казни, будетъ помилованъ и подвергнется другому наказанію.

Парижъ, 16-го (28-го) мая. Императору Наполеону представлялась вчера депутація отъ англійскаго клуба путешественниковъ, которая поднесла ему адресъ въ пользу сохраненія мира, развитія успѣховъ цивилизаціи и прекращенія старинной національной вражды между Англіей и Франціей. Императоръ Наполеонъ отвѣчалъ депутаціи, что сохраненіе мира зависитъ не отъ одной Франціи, но онъ употребитъ всѣ свои усилія для его поддержанія, а сохраненіе сердечнаго единогласія съ Англіею составляетъ цѣль его политики.

Лондонъ, 16-го (28-го) мая. Вслѣдствіе приглашенія англійскаго двора, султанъ турецкій пріѣдетъ въ Лондонъ въ іюлѣ настоящаго года и остановится въ Букингамскомъ дворцѣ.

Нью-Йоркъ, 16-го (28-го) мая. Въ газетѣ города Потози пишутъ, что президентъ Хуаресъ приказалъ разстрѣлять императора Максимиліана и всѣхъ его офицеровъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ.

Вѣна, 17-го (28-го) мая. Сегодня въ «Вѣнской Вечерней Почтѣ» пишутъ, что, въ противность извѣстію о взятіи въ плѣнъ императора Максимиліана, мексиканское посольство въ Вѣнѣ получило сообщеніе, что республиканцы были совершенно разбиты при Кверетаро, и что Хуаресъ обратился въ бѣгство. Еслибъ прискорбный слухъ о плѣненіи даже и подтвердился, то австрійскимъ правительствомъ приняты уже самыя дѣятельныя мѣры для освобожденія императора мексиканскаго.

Константинополь, 16-го (28-го) мая. Турецкіе министры надѣются, при помощи поѣздки турецкаго султана въ Парижъ, разстроить соглашеніе между Россіей и Франціей. Султанъ выѣдетъ изъ Константинополя около половины іюня, чтобы поспѣть въ Парижъ къ 1-му іюля. Французская военная эскадра прибудетъ въ Дарданеллы, для сопровожденія эскадры, на которой султанъ отправляется во Францію. Съ султаномъ поѣдетъ также и французскій посолъ при Портѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Фуадъ-паша, старается сблизиться съ французами, въ надеждѣ, что, по возвращеніи изъ Франціи, онъ будетъ назначенъ великимъ визиремъ. Франція разсчитываетъ, поѣздкою султана въ Парижъ, усилить свое вліяніе на Востокѣ. По греческимъ источникамъ, Омеръ-паша препятствуетъ инсургентамъ на островѣ Кандіи добывать себѣ съѣстные припасы. Хотя Омеръ-паша и обѣщалъ турецкому правительству покончить съ возстаніемъ на островѣ Кандіи къ 20-му мая, однако до сихъ поръ онъ еще ничего не сдѣлалъ. Омеръ-паша намѣревается взять островъ Колоту. Движеніе въ Ѳессаліи слабѣетъ, вслѣдствіе противодѣйствія ему со стороны греческаго правительства. Турецкое правительство отправляетъ посольство въ Вашингтонъ, которое будетъ состоять при сѣверо американскомъ правительствѣ. Членъ турецкаго верховнаго совѣта, Зіябей, представитель «молодой Турціи», бѣжалъ во Францію. За нимъ отправились шесть турецкихъ чиновниковъ, также принадлежащихъ къ его партіи. Они приняты египетскимъ принцемъ, Мустафа-Фазиль-пашою. Это происшествіе привело турецкое правительство въ сильное раздраженіе.

Лондонъ, 18-го (30-го) мая. Англійскій банкъ понизилъ сегодня свой дисконтъ до $2\frac{1}{2}$%. Чума рогатаго скота вновь разразилась въ Англіи въ сильнѣйшей степени.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА".

С.-Петербургъ, 1-го іюня, въ 4 ч. 40 м. дня.

Государь Императоръ съ обоими Великими Князьями 30 мая отправился изъ Парижа въ Дармштадтъ и Штутгардъ и на шестой день прибудетъ въ Берлинъ. 5 іюня Государь Императоръ отъѣзжаетъ въ Варшаву.—Слѣдствіе по дѣлу Березовскаго продолжается; существованіе заговора не обнаружено.—Газета „Liberté" утверждаетъ, что Государь Императоръ ходатайствовалъ о томъ, чтобы Березовскій не былъ преданъ смертной казни. Выраженія сочувствія Государю Императору со всѣхъ сторонъ.

СМѢСЬ.

Парижъ, 12-го (24-го) мая. (Изъ корреспонденціи «Кавказа.») Въ Парижѣ открыта большая компанія дѣлателей фальшивыхъ билетовъ русскихъ. Завтра начнется судъ. Говорятъ, что въ этомъ дѣлѣ замѣшано много поляковъ и русскихъ; въ числѣ обвиняемыхъ есть и довольно важныя лица.

— *Новое изобрѣтеніе*. Одинъ берлинскій ремесленникъ открылъ или, вѣрнѣе, привезъ изъ Америки новый способъ заготовлять палочки для стальныхъ перьевъ, уничтожающія необходимость чернилицъ: внутри каждой палочки заключается столько чернилъ, что ими можно писать дня два-три. Помощью простаго, но замысловатаго механизма, чернила во время письма сообщаются самому перу.

Самоубійство милліонера.—Извѣстная вилла Галеотто при Лекко, мѣстопребываніе знаменитаго поэта Манцини, послужила недавно театромъ загадочной катастрофы. Нынѣшній владѣлецъ этой виллы, срашный богачъ, Сокола, застрѣлился. Самоубійство это надѣлало много шума и привело всѣхъ въ невыразимое изумленіе; его приписываютъ корыстолюбію. Сокола потерялъ небольшой капиталъ и не могъ пересилить горести, которую причиняла ему эта потеря. Власти, явившіяся къ нему въ домъ для засвидѣтельствованія его смерти, нашли у него болѣе 200,000 фр. золотомъ и много процентныхъ бумагъ.

Отравленіе 42 человѣкъ.—Изъ Бари, въ Неаполитанской области, сообщаютъ о слѣдующемъ несчастіи, происшедшемъ въ одной харчевнѣ мѣстечка Моттола, въ Отрантской привинціи. Рабочіе, съ ближайшей желѣзной дороги, пришли въ харчевню пообѣдать, по обыкновенію. Имъ подали бобы, которые, какъ послѣ оказалось, были сварены въ котлѣ, покрытомъ ярью мѣдянкою. Послѣ обѣда обнаружились признаки отравленія у сорока двухъ человѣкъ, въ томъ числѣ у семейства содержателя харчевни. Изъ нихъ 17 человѣкъ умерли въ тотъ же день; выздоровленіе остальныхъ было сомнительно.

Политическія каррикатуры Kladderadatch'а. Въ этомъ берлинскомъ сатирическомъ листкѣ помѣщены между прочимъ слѣдующія каррикатуры, имѣющія современный интересъ. Жертвоприношеніе Каина и Авеля, начало ихъ вражды. Авель — огромный толстый прусскій солдатъ, прочно усѣвшійся на камнѣ; подлѣ него—жертвенникъ, на которомъ горятъ всѣ эти Ганноверы, Нассау и Кургессены. Дымъ идетъ столбомъ вверхъ; жертва угодная. На другой сторонѣ сидитъ Каинъ, во фракѣ, съ традиціонными длинными усами, наполеоновской бородкой и съ большимъ сходствомъ съ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ Европѣ. Онъ озирается на пруссака, косится на него, съ свирѣпымъ выраженіемъ въ лицѣ. Еще бы! У него — тоже жертвенникъ, на которомъ горятъ Мехика, Кохинхина и такъ далѣе, и дымъ отъ этой жертвы пошелъ коромысломъ, внизъ; жертва неугодная. Вотъ почему озирается злобно Каинъ, у ногъ котораго лежитъ дубина съ надписью Шасспо (новое ружье, ружье, вводимое во французской арміи). А подъ толстымъ прусскимъ солдатомъ подписано: «авось не повредитъ». Другая каррикатура. «Натянутъ канатъ», изображающій то, что въ дипломаціи называется «натянутымъ отношеніемъ». Бисмаркъ и Бейстъ—оба клоуны. Бисмаркъ уже перешелъ черезъ канатъ и сидитъ на покойномъ креслѣ, подъ которымъ лежитъ мѣшокъ денегъ, съ надписью Dotation (400 т. талеровъ національной награды). Для Бейста тоже приготовлено кресло, столь же покойное, рядомъ съ Бисмаркомъ, но онъ еще только начинаетъ идти по канату. «Иди, иди, любезный, говоритъ Бисмаркъ:» только, смотри, —не сорвись.» Въ самомъ послѣднемъ нумерѣ помѣщена слѣдующая каррикатура: Наполеонъ сидитъ за столомъ и строитъ изъ карточныхъ домиковъ всемірную выставку. Къ нему приближается привидѣніе, въ турецкомъ костюмѣ, со знакомъ «?» на брюхѣ (восточный «вопросъ»). Маленькій мальчикъ (почетный президентъ выставки, простираетъ ручки къ карточнымъ домикамъ и восклицаетъ: «папаша, не пускай никого такъ близко, а то упадетъ *нашъ домъ*».

Издержки готовящихся вооруженій въ Европѣ. Принимая за основаніе, что количество изготовляемаго въ настоящую минуту въ Европѣ или передѣлываемаго по новымъ образцамъ оружія простирается до 11,000 пушекъ и 3.200,000 ружей, ліонская газета «Salut public» приходитъ къ весьма любопытнымъ математическимъ выкладкамъ. Стоимость 11,000 пушекъ, считая по 2,000 франковъ за каждую, составитъ 22.000,000 франковъ. Если положить за каждое ружье только по 40 франк., то 3.200,000 ружей обойдутся въ 128.000,000 фр. Но извѣстно, что обыкновенная цѣна ружью гораздо дороже; такъ напримѣръ, французской фабрикаціи Шаспо ружье стоитъ около 75 фр. а швейцарское Винчестеръ болѣе 100 фр. Стало быть, стоимость всѣхъ ружей должна быть несравненно значительнѣе. Но какъ необходимо передѣлать не только ружья, но и всѣ принадлежности къ нимъ, то исчисленныя издержки, показанныя по самой меньшей мѣрѣ въ 22 милліона франковъ для пушекъ и въ 128 милліоновъ для ружей, а всего 150 милліоновъ, на самомъ дѣлѣ, должны по крайней мѣрѣ удвоиться. Онѣ утроятся, т. е. составятъ 450 милліоновъ франковъ, если присоединить сюда издержки на огнестрѣльные снаряды, порохъ, свинецъ, патроны и проч. Возьмемъ круглымъ счетомъ 500 милліоновъ. Это составитъ полмильярда франковъ, т. е. такую сумму, что если обратить ее въ пятифранковыя монеты и вытянуть ихъ одна подлѣ другой въ одну линію, то она опясала бы почти весь земной шаръ! И такая громадная сумма издерживается на одни истребительныя орудія!

Бенаресскія обезьяны. Всѣ знаютъ, что индусы поклоняются коровѣ, этой эмблемѣ плодотворной питательности природы, но не всякій знаетъ, какъ чтутъ они обезьянъ. Доказательство этому можно найти въ ихъ большихъ героическихъ поэмахъ; но вотъ живой примѣръ, разсказанный знаменитой вѣнской туристкой, г-жей Идой Пфейфферъ въ ея *Кругосвѣтномъ путешествіи*. Гигантскія манговыя деревья, украшающія одно изъ предмѣстій Бенареса, этой древней религіозной святыни браминъ, служатъ любимымъ убѣжищемъ огромнаго числа обезьянъ. Когда, однажды, толпа любопытныхъ (въ средѣ которой находилась и г-жа Ида Пфейфферъ), подошла къ этимъ деревьямъ, то нужно было видѣть, съ какой довѣрчивостью и предупредительностью встрѣтили ее обезьяны. Когда же одинъ индусскій слуга весьма вѣжливо пригласилъ ихъ отвѣдать принесенныхъ имъ лакомствъ, то нельзя было смотрѣть безъ живѣйшаго удовольствія, какъ поспѣшили на этотъ вѣжливый призывъ старыя и малыя обезьяны, прыгая съ крышъ, навѣсовъ, домовъ и деревьевъ. Во мгновеніе ока гуляющіе были окружены цѣлыми сотнями обезьянъ, оспаривавшихъ одна у другой, съ своими хорошо извѣстными гримасами, принесенные имъ фрукты и пирожки. Но въ этой засуетившейся толпѣ четверорукихъ вполнѣ замѣтно было присутствіе всѣми признаваемой власти. Чуть только шумъ или безпорядокъ выходили за границы приличій, въ ту же минуту самый рослый и, повидимому, старѣйшій членъ этого общества оска-

ливалъ зубы и криками и мурлыканьемъ возстановлялъ порядокъ въ подчиненной ему толпѣ; и нужно сказать, что во всемъ Лондонѣ не найдется, быть можетъ, ни одного полисмена, который съумѣлъ бы вселить такое уваженіе, какое внушала къ себѣ эта обезьяна. Трудно представить себѣ что нибудь болѣе забавное. Большая часть этихъ животныхъ не превосходила ростомъ полу-метра и всѣ они были покрыты грязновато-желтой шерстью.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ. (*).

II.

Съ тѣхъ поръ, какъ столичныя изданія поставлены въ новыя цензурныя условія, на столбцахъ столичныхъ газетъ стали появляться и *новыя* извѣстія о Кавказѣ. Кромѣ прежнихъ перепечатокъ, выдержекъ и корреспонденцій, нѣкоторые столичные редакторы стали помѣщать въ своихъ изданіяхъ (весьма впрочемъ рѣдко) еще и передовыя статьи о Кавказѣ: они замолвили о немъ слово, какъ публицисты. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ редактору «Московскихъ Вѣдомостей». Основаніемъ для такихъ передовыхъ статей о Кавказѣ служатъ обыкновенно или анонимныя корреспонденціи столичныхъ газетъ, или же слухи о какихъ-либо произшествіяхъ на Кавказѣ, дошедшіе до ушей редакторовъ неизвѣстными намъ путями, или же наконецъ личныя соображенія редакторовъ, неимѣющія—по видимому—другихъ основаній, кромѣ вдохновенія свыше. Здѣсь, на Кавказѣ, какъ нельзя больше интересуются подобными передовыми статьями столичныхъ газетъ, а потому нельзя не остановиться на этомъ *новомъ* явленіи въ ряду извѣстій о кавказской жизни, и нельзя пропустить его безъ надлежащей оцѣнки.

Названныя нами основанія для передовыхъ статей о кавказскихъ произшествіяхъ—анонимныя корреспонденціи, темные слухи и наконецъ соображенія, являющіяся не вслѣдствіе положительнаго знанія, а лишь вслѣдствіе—такъ сказать—вдохновеніе свыше,—все это такіе мутные источники, въ которыхъ нѣтъ возможности отразиться ясной правдѣ. Между тѣмъ, тѣ новыя условія столичной печати, которыя породили и новыя извѣстія о Кавказѣ, должны бы какъ нельзя больше не смѣшиваться съ такими мутными источниками. Мы очень хорошо помнимъ—по видимому—самыя искреннія желанія редакторовъ «Московскихъ Вѣдомостей»—очистить нашу прессу отъ языка намековъ, полусловъ и всякаго рода литературныхъ уловокъ, при помощи которыхъ легко сѣется въ средѣ читателей рознь, смута, разныя боязни и недовольства; эти желанія высказывались еще въ то время, когда, въ силу прежнихъ условій столичной печати, редакторамъ казалось невозможнымъ высказывать читателю ту или другую правду. И вотъ—условія печати измѣнились. Что же, отвергнуты-ли ею тѣ мутные источники, изъ которыхъ никакъ не почерпнешь столь желанной прежде чистой правды? Очищенъ-ли языкъ прессы отъ полусловъ и намековъ? И напротивъ, не разглагольствовался-ли этотъ языкъ въ настоящую безцензурную пору несравненно бойчѣе прежняго? – Да, проповѣдники благожеланій оказались только весьма ловкими практиканами, съумѣвшими прежде другихъ помутить воду и наловить въ ней рыбки въ собственную сласть. Ибо, при всѣхъ громадныхъ какъ достоинствахъ, такъ и недостаткахъ «Московскихъ Вѣдомостей», никто, кажется, не станетъ оспаривать, что рѣзкою отличительною ихъ чертою сдѣлалось именно то, противъ чего нѣкогда такъ краснорѣчиво ораторствовали ихъ редакторы—это именно языкъ намековъ и полусловъ, способный сѣять въ обществѣ разнаго рода боязни и недовольства. А почему? Быть можетъ и потому, что опытному и ловкому редактору вообще должно быть извѣстно, каковъ вкусъ читателей и на что они особенно падки. Да не только ловкому редактору, это понятно и каждому сколько-нибудь сообразительному читателю. Среди словесной глуши, при общественной нѣмотѣ, наше вниманіе чрезвычайно сильно возбуждается, когда зазвучитъ нежданный говоръ о самыхъ—повидимому—ближайшихъ и существенныхъ нашихъ интересахъ,—не о томъ, что мексиканскій императоръ попался въ плѣнъ, не о томъ, что погрузили гдѣ-то за тридевять земель телеграфный канатъ въ океанъ, а именно о томъ, что собственной твоей персонѣ грозитъ какое либо армянское или польское плѣненіе, или же о томъ, что ты не поѣдешь по той дорогѣ, по которой уже собрался ѣхать... Понятно, что на подобный говоръ устремится все вниманіе: «да, да—проситъ читатель: бога ради, не толкуй мнѣ ничего о заморскихъ дрязгахъ, а скажи побольше, какъ можно побольше о тѣхъ непріятностяхъ, что грозятъ мнѣ лично, шепни мнѣ что-нибудь о моей обстановкѣ, о моихъ начальникахъ, помоги моей лѣнивой сообразительности и дай мнѣ узрѣть всю мою подноготную...» На такія задушевныя просьбы читателя и бьетъ ловкій редакторъ, заманывая его въ свой лагерь (вѣрнѣе—въ свою лавочку) всякаго рода темными слухами и намеками. Этимъ только и можно объяснить все то темное, недосказанное и вмѣстѣ съ тѣмъ для читателя весьма задорное, что говорилось въ передовыхъ статьяхъ нѣкоторыхъ столичныхъ изданій о всѣхъ грозящихъ намъ сепаратизмахъ, о разнаго рода тайныхъ козняхъ, подкапывающихся подъ наше благоденствіе. Будь здѣсь истинное благожеланіе—оно не ограничилось бы намеками, оно раскрыло бы передъ нами всю правду нашего положенія; ибо зачѣмъ мнѣ намекать на опасность, когда я могу назвать ее собственнымъ ея именемъ, указать на нее такъ-сказать пальцемъ и по долгу совѣсти крикнуть откровенно: берегись!.. Но никоимъ образомъ нечестно, или же по крайней мѣрѣ негуманно—тревожить спокойствіе человѣка измышленною или воображаемою опасностью, а еще хуже—знать, что опасность непремѣнно существуетъ и въ то же время не постараться всячески раскрыть и тѣмъ предупредить ее. Одно изъ двухъ—или не смущать или же, смутивши, высказаться вполнѣ. Но лучше обратиться къ примѣру. Еще не такъ давно «Московскія Вѣдомости» извѣщали насъ-кавказцевъ, что въ кавказской арміи пускаются на разнаго рода продѣлки служащіе въ ней поляки, сѣютъ въ ней интриги и разъединеніе, эксплуатируютъ слабости начальниковъ и составляютъ разныя враждебныя для русскихъ офицеровъ партіи и союзы. Все это извѣщалось голословно, безъ какого-бы то ни было намека на тотъ полкъ или на то отдѣленіе кавказской арміи, гдѣ предполагались возможными подобныя вещи! Честно ли это? Что, кромѣ общей, такъ сказать, смуты, можетъ породить подобное извѣщеніе? Къ чему редактору допускать въ своемъ изданіи такое голословное обвиненіе и всѣхъ служащихъ въ кавказской арміи офицеровъ изъ поляковъ, и всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей ея, и всѣхъ наконецъ русскихъ ея офицеровъ, будто бы до того слабыхъ и не дальновидныхъ, что имъ нельзя ужъ никакъ и провидѣть интриги?... Ясно одно, что не по наивному невѣдѣнію творитъ все это газета: не таковъ ея редакторъ; но, по всей вѣроятности, помѣщать на столбцахъ газеты подобное дикое извѣщеніе—для редакціи выгодно, ибо на него набросится много, много читателей...

Но, оставляя въ сторонѣ «Московскія Вѣдомости,» ведущія свои дѣла во всякомъ случаѣ весьма ловко, съ большимъ запасомъ ума и знанія, хотя и не по джентльменски,—нельзя безъ особеннаго чувства состраданія къ слабостямъ натуры человѣческой перечитывать подобныя же *новыя* извѣстія *изъ* Кавказа, помѣщаемыя въ другихъ столичныхъ изданіяхъ, силящихся подражать тактикѣ «Московскихъ вѣдомостей.» И въ ихъ карманахъ зудъ, и они тоже бьютъ въ свой набатикъ. Напримѣръ «Голосъ,» перепечатывая извѣщеніе о продѣлкахъ поляковъ, служащихъ въ полкахъ кавказской арміи, отъ себя прибавляетъ: «Помѣщая это извѣстіе, *которому нельзя не вѣрить*, мы не можемъ не пожалѣть, что большинство офицеровъ (изъ русскихъ) поддается вліянію подобныхъ (польскихъ) интригъ.»(¹) Желательно бы знать, какое это основаніе у «Голоса» для его *вѣры* или *невѣры?* Не то-ли, принадлежащее ему знаніе Кавказа, по которому онъ печатаетъ вѣсти то *изъ Кубани*, то *изъ Кубанска* (вѣроятно, города...)?.. (²)

Послѣ этой характеристики *новыхъ* извѣстій о кавказскихъ произшествіяхъ,—извѣстій, принадлежащихъ большею частію личнымъ соображеніямъ редакторовъ, займемся группировкой того, что мы встрѣтили въ газетахъ дѣйствительно-новаго о Кавказѣ.

(*) См. „Кавказъ", № 42.

(¹) 1867 г. № 24.

(²) Любопытные могутъ просмотрѣть оглавленіе содержанія «Голоса» № 200 за 1866 г. Какъ только случится «Голосу» перепечатать изъ «Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей», такъ онъ бѣдный и недоумѣваетъ, въ какомъ это городѣ издаются эти Вѣдомости?

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ въ небольшомъ числѣ экземпл. брошюра **"ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ПОРЧѢ РЖАНОЙ МУКИ ВЪ ПРОВІАНТСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ КАВКАЗ. ВОЕН. ОКРУГА,"** съ рисунками насѣкомыхъ и плесени, читанная въ годичномъ засѣданіи Кавказ. Мед. Общества 5-го апрѣля 1867 г., въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. **ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ БЕРЕНШТАМА.** Цѣна 75 к. сер. 3

ЛѢТНІЙ РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, 4-го іюня, русскій спектакль во вновь устроенномъ лѣтнемъ театрѣ, въ Колоніи, противъ Монъ-плезира, въ саду князя Эристова: „Sans-Souci". Русскими актерами представлено будетъ:

1) ЧИНОВНИКЪ. Комедія, графа Соллогуба, и 2) ДОМЪ НА АВЛАБАРѢ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5-го іюня: 1) ГОРЦЫ НА ЧЕРДАКѢ или ЧТО И ДЕНЬГИ БЕЗЪ УМА. 2) ОСЕННІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ. Соч. Кулакова. 3) ПОЛЮБОВНЫЙ ДѢЛЕЖЪ или ЖЕНА ВЪ БАНКѢ.

Начало въ 8 часовъ. Цѣна мѣстамъ: Кресла 1-го ряда — 2 руб., 2-го и 3-го ряд.—1 руб. 50 к., остальныя—1 руб.;—мѣста за креслами—50 коп.; за входъ въ садъ (открытая галлерея)—30 коп.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. БЕРЕНШТАМА поступило въ продажу:

ФОКЪ. Замѣтки о природѣ и производительности странъ и народовъ, отъ Урала до Восточнаго Океана, на югъ до озера Исыкъ Куля и границъ Кореи. 1 т. 1 руб., съ пер. 1 р. 10 к.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛИ.

Съ 1-го іюня 1867 г. пароходы Общества Кавказской линіи (въ Крымскіе и Азовскіе порты, до Одессы и Таганрога) будутъ отходить отъ Поти по воскресеньямъ вечеромъ, послѣ прихода Ріонскаго парохода изъ Орпири. (3) 1.

Отъ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ Намѣстника Кавказскаго симъ объявляется, что находящееся при ней казенное имущество, какъ то: разная мебель, столовая и кухонная посуда, столовое и постельное бѣлье, будутъ продаваться съ 1-го по 20-е число іюня сего года. Желающіе купить означенное имущество могутъ видѣть оное каждодневно, въ квартирѣ для проѣзжающихъ дипломатическихъ и другихъ особъ, въ домѣ Каргановыхъ, въ Лабораторной улицѣ. (108—3)

Отдается въ наймы, на лѣто, дача, въ 4 верстахъ отъ Тифлиса, въ селеніи Шиндиси, о 3-хъ жилыхъ комнатахъ, по 2 мѣстажѣ, со службами и лошадью для доставленія провизіи изъ города. О цѣнѣ спросить въ Канцеляріи Совѣта Намѣстника Кавказскаго г. Шароева.

АУКЦІОНЪ,

19 іюня и въ послѣдующіе затѣмъ дни 1867 года въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоцѣнныхъ вещей. (3444—2)

Въ 6-ти верстахъ отъ г. Тифлиса, въ селеніи Цавкисахъ отдается въ наймы на лѣто дача, принадлежащая Николаю Караеву. Желающіе могутъ спросить о цѣнѣ хозяина, живущаго на Коджорской улицѣ, въ домѣ Алиханова. (109—2).

Продается варшавской работы легкая городская и дорожная КОЛЯСКА въ Сололакахъ, въ домѣ полковницы Кавельской. (110—2).

Продаются: тарантасъ, карета, концертный рояль, разная мебель, посуда и проч. О мѣстѣ продажи можно узнать въ Русскомъ магазинѣ, что противъ Семинаріи и Горскаго Управленія.

НА ГОЛОВИНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ, ПОДЪ КЛУБОМЪ, въ подвалѣ Богдасара Богдуева, бывшемъ Татосянца, получена большая партія кахетинскихъ винъ. Продается по умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

Въ Манглисѣ, близъ пруда отдается на лѣто квартира, съ водою и дровами, за 100 руб. Въ ней 5 комнатъ съ передней, кругомъ дома балконъ и службы. Спросить въ Классической Гимназіи, сторожа Степана.

Въ Кукахъ, близъ IV части, въ домѣ Джарджаева продается пара упряжныхъ лошадей, а также сбруя и малый фаетонъ. Спросить кучера Василія (107—6)

Молодая женщина, русская, ищетъ мѣсто КОРМИЛИЦЫ. Спросить близъ Троицкой церкви, противъ Военной типографіи, въ д. Агніева (бывш. свящ. Романова), въ кварт. г. Демина.) 106—2).

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ НА СТЕПЕНИ ГИМНАЗІИ МОНАСТЫРЦЕВА И ТЕРЪ-АКОПОВА переводится на лѣтнее время на дачу Тамамшева, находящуюся въ Кукахъ близъ дачи Андреевскаго. Поэтому учредители заведенія просятъ адресоваться къ нимъ туда. (101—3)

Продается домъ въ Собачей деревнѣ, подъ нимъ земли 510 кв. саж. Спросить г-жу Кондратенко въ Арсенальной улицѣ, въ собственномъ домѣ. 3.

Отдается въ наемъ домъ Рѣшетовыхъ, въ Кукахъ, близъ Амекандровской церкви, съ мезониномъ, о 10 чистыхъ комнатахъ, со службами и удобствами за 450 руб. въ годъ, или отдѣльно домъ о 6 комнатахъ со службами за 325 руб. и мезонинъ, съ особымъ ходомъ, за 150 руб. въ годъ. 2

РЕВОЛЬВЕРЪ.

Проѣзжимъ черезъ Тифлисъ, остановившимся въ «Европейской гостинницѣ», 25-го мая, въ 9 № (верхн. этаж.) при переходѣ оттуда оставленъ револьверъ системы «Смитъ и Вессонъ.» Нашедшаго просятъ доставить въ Контору Редакціи, за что получитъ приличное вознагражденіе.

Женщина желаетъ поступить служанкою или бонною къ семейству, отъѣзжающему въ Ростовъ или въ Харьковъ. Адресъ просятъ оставить въ Конторѣ Редакціи.

ИЗЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ были выданы для справокъ переплетенные экземпляры газеты «КАВКАЗЪ» ЗА 1864 И 1866 ГОДЫ. Взявшихъ эти книги покорнѣйше ПРОСЯТЪ ВОЗВРАТИТЬ ихъ въ Редакцію въ самомъ непродолжительномъ времени.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУСС. ПОЛУЛИН. при 13⅓ Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИБ.
30-го мая. 1867 года.	7 утра.	+ 15,2	+ 12,6	0,71	572,10	Тихо.	Обл. разс.	+ 11,2	+ 23,3
	1 пополудни.	+ 22,4	+ 15,2	0,41	570,37	С. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 вечера.	+ 17,7	+ 13,2	0,55	572,40	СЗ. умер.	Обл. на гориз.		
31-го мая.	7 утра.	+ 16,0	+ 13,2	0,70	573,38	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	+ 12,6	+ 24,6
	1 пополудни.	+ 23,1	+ 15,7	0,41	571,53	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 18,4	+ 13,8	0,55	572,05	СВ. слаб.	Обл. разс.		
1-го іюня.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,6	0,70	572,70	С. слаб.	Обл. мѣст.	+ 12,8	+ 24,0
	1 пополудни	+ 22,5	+ 15,1	0,40	570,50	Тихо.	Обл. дождев. и громъ.		
	9 вечера	+ 17,8	+ 14,2	0,64	570,54	СЗ. слаб.	Обл. разс. громъ и молнія.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 4-го іюня 1867 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ.